

АСПЕКТИ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ ПРОБЛЕМАТИКИ СХІДНИХ МОВ ТА ЛІТЕРАТУР

УДК 376.32

DOI: 10.32342/2523-4463-2018-2-16-10

Ю.В. ПАТЛАНЬ,

*ведущий научный сотрудник отдела архивов фондового собрания НЦНК
«Музей Ивана Гончара», руководитель Международной
научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время» (г. Киев)*

О ПРЕДЫСТОРИИ СТАТЬИ ИСАКИ МИТИКО¹ «ЕРОШЕНКО И ТОКИЙСКАЯ ШКОЛА СЛЕПЫХ»: вступительное слово переводчика

Впервые вне Японии представлено исследование бывшей учительницы Токийской школы слепых Исаки Митико об обучении в этой школе Василия Ерошенко (1890–1952), который прибыл в Японию 27 апреля 1914 г. и уже 12 мая был принят в школу. Ерошенко оставался в школе до начала июля 1916 г. Во вступительном слове переводчика раскрыты обстоятельства, при которых в середине 2000-х гг. исследователи Международной научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время» начали сотрудничать с Исаки Митико и с группой волонтеров, которые расшифровывали с Брайля издание Токийской школы слепых – журнал *Mutsuboshi no hikari* («Свет шестизвездия»).

Г-жа Исаки одной из первых работала по нашей просьбе с редкостными и неопубликованными документальными источниками в архиве Токийской школы слепых. Из них особо ценными являются рукописный «Школьный дневник» Матида Норифуми, директора школы в 1910–1929 гг., и ряд редких брайлевских журналов *Mutsuboshi-no hikari*, где были выявлены ранние тексты Василия Ерошенко на японском языке: «День Воскресения Христова», «Положение дел в частной Московской школе слепых в России» и «Дождь идет», опубликованные шрифтом Брайля в 1915–1916 гг.

Ключевые слова: Василий Ерошенко, Матида Норифуми, Акута Удзюку, архив Токийской школы слепых, “Mutsuboshi no hikari” («Свет шестизвездия»), “Fukkatsusai no hi” («День Воскресения Христова»), «Пасхальный день», “Ame ga furu” («Дождь идет»), “Shiritsu Roshia mosukō tōgakkō no jōkyō” («Положение дел в частной московской школе слепых в России»), массаж, амма, эсперанто.

Вперше поза Японією презентовано розвідку колишньої вчительки Токійської школи сліпих Ісакі Мітіко про навчання у цій школі Василя Єрошенка (1890–1952), який прибув до Японії 27 квітня 1914 р. і вже 12 травня був прийнятий на навчання і залишався у школі до початку липня 1916 р. У вступному слові перекладача розкрито обставини, за яких в середині 2000-х рр. дослідники з Міжнародної науково-дослідної групи «Василь Єрошенко та його доба» почали співпрацювати з групою волонтерів, які розшифровували з Брайля видання Токійської школи сліпих – журнал *Mutsuboshi no hikari* («Світло шести зірок»).

Пані Ісакі однією з перших опрацювала на наше прохання рідкісні та неопубліковані архівні джерела в архіві Токійської школи сліпих. З них особливо цінними є рукописний «Шкільний щоденник» Матида Норіфумі, директора школи у 1910–1929 рр., та низка рідкісних брайлівських журналів *Mutsuboshi no hikari*, у яких було виявлено ранні тексти Василя Єрошенка японською мовою: «День

¹ Автору публикуемого исследования о Ерошенко, г-же Исаки Митико, в начале 2018 года исполнилось 80 лет.

Воскресіння Христового», «Стан справ у приватній Московській школі сліпих в Росії» та «Дощить», опубліковані шрифтом Брайля в 1915–1916 рр.

Ключові слова: Василь Єрошенко, Матіда Норіфумі, Акіта Удзяку, архів Токійської школи сліпих, “*Mutsuboshi no hikari*” («Світло шести зірок»), “*Fukkatsusai no hi*” («День Воскресіння Христового»), “*Ame ga furu*” («Дощить»), “*Shiritsu Roshia mosukō tōgakkō no jōkyū*” («Стан справ у приватній Московській школі сліпих у Росії»), масаж, амма, есперанто.

Публікуемая стаття г-жи Исаки Митико – результат ее многолетнего труда. Его завершения и разрешения на перевод и публикацию этого уникального исследования я ждала много лет. Уникальность этой работы состоит в том, что исследователь работала в закрытом архиве Токийской школы слепых с рукописями начала XX в. и документами брайлевской рельефно-точечной печати на бумажной основе, которые не только крайне редки, но и малодоступны обычным читателям, не владеющим японским языком и японским Брайлем. Предыстория написания этой статьи охватывает 15 лет существования нашей международной научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время», а полученный результат – уникален, как и само наше сотрудничество и дружба с г-жой Исаки.

Специфика литературного творчества Василия Ерошенко и его жизненного пути такова, что их изучение невозможно вне связей с исследователями Японии и Китая. Приоритет в изучении творчества писателя принадлежит именно им, ведь здесь уже в 1920-е гг. были изданы его произведения на японском языке и эсперанто и их переводы на китайский язык. В 1950–90-х гг. каждое достижение и открытие, сделанное за рубежом, прежде всего появление изданий его текстов и посвященных писателю исследований, вызывало заметный всплеск интереса к Ерошенко в Советском Союзе.

С 1990-х гг. ситуация зеркально изменилась: мотивировать японских и китайских исследователей к изучению уже малоизвестного им автора стали события на родине Ерошенко – в 1990 г. был отстроен дом семьи Ерошенко в Обуховке, в нем был открыт государственный музей писателя. В 2010 г., к 120-летию Ерошенко, у музея в Обуховке был установлен памятник. С 2001 г. мною, Юлией Патлань, совместно с кандидатом филологических наук Сергеем Прохоровым (г. Коломна) создается Международная научно-исследовательская группа «Василий Ерошенко и его время». Уже в 2002–2003 гг. мы провели первую Интернет-конференцию к 50-летию смерти писателя, а в 2010–2012 гг. – вторую, приуроченную и к 120-летию со дня рождения, и к 60-летию смерти Ерошенко. В 2010 г. мы с С.М. Прохоровым приезжали и участвовали в торжествах к 120-летию Ерошенко в Обуховке, Старом Осколе, Белгороде и Москве.

К участию в работе конференций мы неоднократно приглашали эсперантистов и исследователей творчества В.Я. Ерошенко во всем мире, прежде всего старались, чтобы наши информационные письма достигли Японии и Китая. И несмотря на то, что в 2008 г. ушел из жизни, не дожив нескольких месяцев до своего 100-летия, ведущий японский исследователь творчества Ерошенко в мире, автор нескольких изданий его биографий и составитель переизданий произведений – профессор Такасуги Итиро, а в июле 2017 г. не стало эсперантиста и издателя серии произведений Ерошенко на эсперанто Минэ Ёситака, входившего в Оргкомитет нашей первой интернет-конференции, однако само время именно теперь активизировало изучение наследия Ерошенко.

С 2006 по 2012 гг. мы с С.М. Прохоровым ежегодно работали на родине Ерошенко в Обуховке, Старом Осколе и Белгороде. Собранные нами в то время материалы являются уникальными. В те годы мы активно работали со многими музеями Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Старого Оскола и наиболее часто – с Домом-музеем В.Я. Ерошенко в Обуховке. Мы успели или переписываться, или встретиться лично и перенять наработки советских ерошенковедов старшего поколения: В.Г. Першина (Москва), Р.С. Белоусова (Москва), А.А. Панкова (Кисловодск), А.С. Харьковского (Джерси-сити, США), Б.И. Осыкова (Белгород), А.Г. Кепова (Старый Оскол), В.Д. Шеховцова (Старый Оскол). В октябре 2002 г. ушел из жизни В.Г. Першин, в сентябре 2006 г. – А.А. Панков, в августе 2010 г. – А.Г. Кепов, а некоторым другим возраст и болезни уже не позволяли продолжать работу. Смена поколений исследователей была ощутима и заметна, но она происходила на наших глазах и чу-

дом не стала столь же трагичной, как и гибель архивов самого писателя после его смерти в 1950-х годах. Многое нам удалось узнать и сохранить.

Одновременно началась цепочка памятных дат, важных для России и Японии: в 2008 г. – 50-летие первой крупной публикации о Ерошенко в СССР; в 2009 г. – 100-летие кафе-кондитерской «Накамурая», где жил Ерошенко; в 2010 г. – 120-летие со дня рождения писателя и 20-летие его музея; в 2012 г. – 125-летие языка эсперанто; 100-летие поездки Ерошенко в Британию, 60-летие его смерти и полувековой юбилей первого советского сборника переводов «Сердце орла»; в 2014 г. – 100-летие приезда В.Я. Ерошенко в Японию, в 2015 г. – 125-летие со дня его рождения. Близится 130-летие писателя в 2020 г.

Результаты работы научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время» с начала 2000-х гг. были постоянно представлены в сборниках японистических конференций и материалов, постоянно выходили в еженедельной интернет-рассылке Общества «Россия – Япония», в 2012 г. вышла статья в Японии на японском языке [1, р. 105–114]. В середине 2000-х гг. к работе группы «Василий Ерошенко и его время» присоединился эсперантист и переводчик, в то время старший преподаватель Дальневосточного государственного университета (ныне ДВФУ) С.И. Анিকেев, живущий в Японии и получивший разрешение работать в архиве Токийской школы слепых.

Даже краткий обзор истории исследований жизни и творчества В.Я. Ерошенко за последние 15 лет позволяет сделать вывод, что в середине 2000-х годов неожиданно случилось так, что и на постсоветском пространстве, и в Японии почти синхронно, с небольшой разницей во времени и независимо друг от друга начали работу две группы волонтеров, одна из которых изучала наследие В.Я. Ерошенко (с 2002–2003 гг.), а другая – архивы Токийской школы слепых конца XIX – нач. XX вв. (с осени 2005 г.). Уже в конце 2005 г. были найдены ранние тексты В.Я. Ерошенко – “Fukkatsusai no hi” («День Воскресения Христова», «Пасхальный день»), “Shiritsu Roshia mosukō mōgakkō no jōkyū” («Положение дел в частной Московской школе слепых в России») и “Ame ga furu” («Дождь идет») в брайлевском журнале «Свет шестизвездия»², о чем сообщил незрячим эсперантистам Японии Танабэ Куню [2, р. 9–12].

Два потока наших исследований питали друг друга и интерес к творчеству Ерошенко в международном масштабе, а точкой личной встречи ученых Украины, России, Японии и других стран удивительным образом стал Киев 2012 г. во время 78-го Международного конгресса Международной лиги незрячих эсперантистов (LIBE)³.

С одной стороны, мои настойчивые и многократные попытки установить связи с японскими и китайскими исследователями, находясь в Киеве, и с другой – поисковая работа С.И. Анিকেева в Японии и новые его переводы и сообщения закономерно привели к вспышке интереса к Ерошенко в Японии.

В 2010 г. 120-летие Ерошенко отметили в Японии Общество «Япония – страны Евразии» и кондитерская «Накамурая», где посвященные ему памятные вечера проходят традиционно с конца 1950-х гг., целевая аудитория этих вечеров – сообщество японских эсперантистов и незрячих эсперантистов.

Мы познакомились с г-жой Исаки Митико по переписке в мае 2010 г., когда в Японии в Школе специального образования для лиц с особенностями зрения в университете Цукуба⁴ уже работала инициативная группа по расшифровке и переводу в обычный текст редких брайлевских изданий Токийской школы слепых. Именно тогда, в год 120-летия Ерошенко, мой старший китайский коллега Ху Гочжу, глава Ассоциации эсперантистов в Хубэе, поэт и переводчик древней и современной китайской поэзии, который переводил на эсперанто и произведения Ерошенко, представил меня бывшей учительнице Токийской школы слепых г-же Исаки Митико. Ее интерес к творчеству Ерошенко и огромное внимание к

² Журнал «Свет шестизвездия» № 151 за 1915 г. с частью текста В.Я. Ерошенко «Пасхальный день» был выявлен и описан в библиотеке университета Васэда еще в 1988 году исследователями Дзюньей Танабэ и Дзюнько Аоки: <http://www.wul.waseda.ac.jp/PUBS/fumi/15/15-12.html>

³ В сентябре 2018 г. адресная книга LIBE включала 386 адресов незрячих эсперантистов из 37 стран, из Украины – 17 адресов.

⁴ Современное название Токийской школы слепых. Далее в тексте – Токийская школа слепых.

моим попыткам узнать о реальном быте Токийской школы слепых были более глубокими и теплыми, чем можно было предположить. Спустя много лет можно увидеть, насколько результативно были выполнены мои просьбы и к каким новым формам международного сотрудничества это привело.

В 2010 г. г-жа Исаки получила от руководителя архива школы слепых г-на Ивасаки⁵ разрешение работать с документами, касающимися В.Я. Ерошенко. Также она посетила вечер 19 июня в Обществе «Япония – страны Евразии», посвященный 120-летию Ерошенко, о котором я ей сообщила, а затем задумала и помогала организовать встречу в ресторане-кондитерской «Накамурая» 23 декабря, в день памяти писателя, совместно с незрячими эсперантистами и участниками сообщества по расшифровке с Брайля журнала «Свет шестизвездия» [3]. Летом 2012 г. в музее школы слепых в Токио даже была организована небольшая памятная экспозиция, посвященная Ерошенко.

Тогда я подробно отвечала на вопросы ее организаторов и передала в дар Токийской школе слепых для музея книги В.Я. Ерошенко на украинском и русском языках.

13–20 июля 2012 г. под Киевом прошел 78-й конгресс Международной лиги незрячих эсперантистов (LIBE). В конгрессе принимали участие 58 человек из 14 стран мира, в том числе известные ерошенковеды: в то время секретарь LIBE, незрячий исследователь творчества Ерошенко с 1966 г. А.И. Масенко (Кисловодск), Ю.В. Патлань (Киев), С.М. Прохоров (Коломна), представители Японии – незрячий эсперантист, выпускник Токийской школы слепых, массажист Танабэ Кунио, исследователь истории тифлопедагогики г-жа Кикусима Кадзую, автор книги об истории эсперанто-движения среди незрячих [4] г-н Катаока Тадаси в сопровождении сына⁶. В программе конгресса были представлены несколько докладов, посвященных новым исследованиям, в том числе наши с С.М. Прохоровым – о поездке В.Я. Ерошенко в Британию в 1912 г. и о его работе в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве в 1925–1928 гг. Г-н Танабэ Кунио выступил с рассказом о пребывании Ерошенко в Токийской школе слепых, а г-жа Кикусима Кадзую – о новых находках в архиве этой школы.

78-й Международный конгресс незрячих эсперантов, июль 2012 г. Выступает Танабэ Кунио (Япония). Фото Юлии Патлань

⁵. В письме от 7.10.2018 г. г-жа Исаки сообщила, что сейчас заведующего архивом школы нет, только библиотекарь обычной школьной библиотеки, обслуживающий учащихся. Архив не упорядочен.

⁶. Г-на Катаока Тадаси, по сообщению Анатолия Масенко, не стало в апреле 2017 г.

**Анатолий Масенко (слева) и японские эсперантисты: Танабэ Кунио и Катаока Тадаси.
Фото Юлии Патлань**

Вся эта цепочка последовательно проводимой в 2001–2015 гг. научной работы, как нашей в Украине и России, так и наших коллег в Японии и Китае, привела к подготовке и изданию в Токио юбилейного сборника к 125-летию Ерошенко на японском языке и эсперанто. Руководителем издательского проекта стал г-н Сибаяма Дзюньити⁷. В сборник вошли исследования и статьи последних лет, подготовленные специально для этого издания. При нашем содействии впервые в Японии и на широком международном уровне был представлен Дом-музей В.Я. Ерошенко в с. Обуховка Белгородской области – большой обзорной статьей его заведующей Татьяны Новиковой в переводе на эсперанто Юлии Патлань и Анатолия Сидорова.

Одной из давних традиций работы японских ассоциаций и обществ поддержки слепых является тесное сотрудничество зрячих и незрячих их членов, значительно большее, чем это принято у нас. Развитие электронных средств связи, возможностей конвертации рельефного и обычного текстов в другие форматы информации, прежде всего в звук, создание компьютерных программ для незрячих быстро привело к тому, что историю довольно закрытого от посторонних мира специализированных школ слепых конца XIX – начала XX вв. стали исследовать и сами незрячие, сотрудничая со зрячими преподавателями и волонтерами.

Так, почти одновременно исследованием периода обучения Ерошенко в Токийской школе слепых занимались зрячая преподаватель Исаки Митико по нашей просьбе и независимо от нее незрячий эсперантист Танабэ Кунио.

Исаки Митико готовила статью с 2010 г., а написана и опубликована она была в конце 2015 г., но основные находки и новые открытия были известны исследователям как в Японии, так и за рубежом уже более 10 лет. Однако нас просили ждать опубликования результатов поисковой работы в Японии.

Статья Исаки Митико «Ерошенко и Токийская школа слепых» на японском языке была опубликована лишь в 2015 г. в юбилейном сборнике к 125-летию В.Я. Ерошенко [5, р. 63–76]. Статья Танабэ Кунио «Знакомимся с достижениями, учась у наших пионеров: Василий Ерошенко. Пребывание в Японии и его друзья», написанная в значительной мере на том

⁷ Президент Японского института эсперанто в 1999–2012 гг., его представитель при Всемирной эсперанто-организации, сейчас – глава издательского отдела Японского института эсперанто.

же материале, была опубликована в специализированном японском журнале «Проблемы зрения» несколько раньше – в январе 2013 г. [6, р. 22–31]⁸. Две эти статьи впервые столь подробно раскрывают учебу Ерошенко в Токийской школе слепых и круг его японских друзей и знакомых на основе вновь выявленных архивных документов. Ранее из-за недоступности архивов наши знания о 1914–1916 гг. в Японии о жизни В.Я. Ерошенко были очень поверхностны и полны мифов и измышлений. Впервые также открывается возможность проследить влияние христианских церквей и миссионеров на становление образования незрячих и отметить влияние английского языка как ключа к обучению отдельных незрячих на Западе – прежде всего в Великобритании и США.

В 2016 г. был, наконец, опубликован первый том исследовательского проекта по переводу в обычный печатный текст брайлевского журнала Токийской школы слепых «*Mutsuboshi no hikari*» [7].

По просьбе г-жи Исаки Митико г-н Фудзимаки Кэнъити, преподаватель корреспондентских курсов эсперанто, выполнил и в конце 2017 г. разослал участникам японской рабочей группы по исследованиям В.Я. Ерошенко перевод ее статьи. Сразу же, 20 декабря 2017 г., г-жа Исаки Митико дала мне письменное разрешение на перевод своего исследования и его публикацию, известив об этом также переводчика г-на Фудзимаки Кэнъити и секретаря исследовательского проекта «Ерошенко-125» г-на Хикита Акио. Несмотря на свой почтенный возраст, г-жа Исаки Митико накануне своего юбилея с удивительным душевным благородством выполнила данное в ответ на мою давнюю просьбу обещание подготовить это исследование.

В конце 2015 г. произошла еще одна смена поколений, и Международной научно-исследовательской группе «Василий Ерошенко и его время» удалось начать сотрудничество с несколькими молодыми незрячими в Украине, России, Молдове, заинтересованными судьбой и важным для них примером Ерошенко и нашими исследованиями. В результате в 2016 г. в Харькове были изданы с использованием принципов универсального дизайна, по Брайлю и укрупненным шрифтом, мои переводы с японского на украинский и русский языки двух текстов Ерошенко – «Орлиные Души» и «Тесная клетка». В мае 2018 г. был издан, также по Брайлю и укрупненным шрифтом, сборник «Глаза слепых» в трех томах на украинском и русском языках, включающий новый очерк научной биографии писателя и тексты ряда статей – его и о нем.

В 2020–2022 гг. Международная научно-исследовательская группа «Василий Ерошенко и его время» намерена провести Международную интернет-конференцию «Евангелие и Василий Ерошенко» к его 130-летию.

Предлагаемый перевод статьи Исаки Митико «Ерошенко и Токийская школа слепых» является одним из итогов не только японской, но и нашей научно-поисковой работы 2008–2018 гг. Текст исследования впервые вводит в научный оборот вне Японии ряд фактов и сведений, которые станут основанием для нашей будущей работы, задавая собой ее характер и направление на следующие годы. В будущем сотрудничество зрячих и незрячих исследователей разных стран будет еще более актуальным. На первый план в нем, как уже с уверенностью можно утверждать, выйдут вопросы исследования текстов документов и первоисточников различных форматов, текстологии брайлевских рукописей, поэтики и символики текстов В.Я. Ерошенко и выявления в них влияния различных христианских традиций, других религий, европейских и восточных языков и культур.

Японский оригинальный текст публикуемой статьи Исаки Митико «Ерошенко и Токийская школа слепых» и его вариант в переводе на эсперанто несколько отличаются. Прежде всего переводчик сократил комментарии и убрал некоторые японские реалии и понятия, облегчив восприятие текстов. С другой стороны, текст, предназначенный для эсперантистов, содержит как пояснения переводчика для иностранцев, так и авторские пояснения г-жи Исаки, которых нет в варианте, опубликованном в 2015 г. в Японии.

Перевод статьи на русский язык выполнен с эсперанто. При подготовке к публикации он сверен с японским оригиналом и все приведенные в нем цитаты даны по оригиналу на японском языке.

⁸ Г-н Танабэ Кунио только что дал разрешение на публикацию перевода этой статьи. Я надеюсь опубликовать его исследование в ближайшее время.

Перевод статьи Исаки Митико и научный комментарий к публикации подготовлены Юлией Патлань. При подготовке комментария была использована статья Танабэ Кунио с комментариями Сергея Анিকেева, а также комментарии С.И. Анিকেева в ответ на возникающие вопросы.

Интересно отметить одну особенность статей Исаки Митико и Танабэ Кунио: если бывшая преподаватель Исаки Митико обращает внимание именно на школьный уклад и распорядок, на отношение к иностранному ученику директора, учителей и его незрячих соучеников, то исследование незрячего автора более ценно описанием круга общения Ерошенко и тем, что в нем названы выдающиеся незрячие Японии – преподаватели и ученики Токийской школы слепых того времени и их заслуги первопроходцев специального образования.

Список используемых источников и литературы тщательно сверен и переработан публикатором. Исключение составляют редкие и недоступные вне Японии брайлевские и архивные источники.

Благодарности: члену JABE г-же Исаки Митико (Токио, Япония); переводчику г-ну Фудзимики Кэнъити (Япония); директору Школы специального образования для лиц с особенностями зрения, Университет Цукуба, г-ну Хикита Акио (Токио, Япония); г-ну Тихару Осю, библиотекарю Брайлевской библиотеки Японской ассоциации слепых (Токио, Япония); японисту Евгению Кручине (Москва); японисту Сергею Анিকেеву (Тояма, Япония); многолетнему секретарю, руководителю, члену правления LIBE Анатолию Масенко (Кисловодск); генеральному секретарю JABE г-ну Танабэ Кунио (Токио, Япония); члену JABE г-ну Харада Цукуру (Кумамото, Япония); г-ну Киси Хироми (Киото, Япония), г-же Мурата Каздуо (Токио, Япония), г-ну Сибаяма Дзюньити (Токио, Япония), члену JABE г-же Кикусима Кадзую (Токио, Япония), г-же Рёко Ямагути (Япония); Михаилу Коробко (Москва), Ольге Аргун (Хакодатэ, Япония), Нине Ткаченко (Киев), д-ру филол. наук Елене Волковой (Москва), Алие Нуруллиной (Санкт-Петербург).

Список использованных источников

1. Patlan Yu., Kruchina Evg. Nihon de no Washirī Eroshenko / Yu. Patlan, Evg. Kruchina // Doramachikku Roshia in Japan 2. Nagatsuka Hideo sekinin henshū. – Tōkyō: Seikatsu jōnanu, 2012. – 481 p.
2. Tanabe K. Artikoloj de Eroshenko / Kunio Tanabe // La Fratoj. – 2006. – № 49. – Jan. – p. 9–12 (Braille).
3. Michiko I. Kunsido omaĝe al Eroshenko / Isaki Michiko // Orienta Blindularo, organo de Japana Asocio de Blindaj Esperantistoj. – 2011. – № 5 (105). – P. 18–20.
4. Tadashi K. Yami o terasu mō hitotsu no hikari – mōjin esuperanto undō no rekishi / Kataoka Tadashi. – Riberoi, 1997. – 173 p.
5. Michiko I. Eroshenko to Tōkyō mōgakkō / Isaki Michiko // Ikita Tabishita Kaita = Vivis vojaĝis verkis: Eroshenko seitan 125 shūnenkinen bunshū. – Tōkyō: Shubbansha eroshenko seitan 125 shūnenkinen jigyō jikkō iinkai, Nihon esuperanto kyōkai, 2015. – 99 p.
6. Tanabe K. Sendatsu ni manabi gyōseki o shiru washirī – eroshenko nihontaizai to yūjintachi / Kunio Tanabe // Shikaku shōgai: Sono kenkyū to jōhō/shikaku shōgaishashien sōgō sentāhen. – 2013. – No. 1 (296). – P. 22–31.
7. Mutsuboshi no hikari. Sumiji yaku: Shikaku shogaisha ni yoru shikaku shogaisha no tamenomeiji no tenji sogo zasshi / ed. Nakamura Makio, Tenji zasshi mutsuboshi no hikari dētaka kenkyū purojekuto. – Shikaku shogaisha no rekishi shiryoshu, 1. – Tokyo: Ounkai tenji shuppanbu Publ., 2016. – 230 p.

ИСАКИ МИТИКО

(Токио, Япония)

ЕРОШЕНКО И ТОКИЙСКАЯ ШКОЛА СЛЕПЫХ

Резюме Исаки Митико

Василий Ерошенко (12.01.1890–23.12.1952) узнал, что японские слепые содержат себя сами с помощью искусства лечебного массажа, и задумал поехать в Японию. Он был принят Токийской школой слепых. По школьному расписанию, с 8 утра до 5 вечера он изучал главным образом японское искусство лечебного массажа и японский язык. Он участвовал также во всех школьных событиях и оставался в Японии два года и два месяца (первый раз; второй раз с 1919 по 1921 г.). В течение этого времени в Японии он проявил себя как музыкант, играющий на балалайке, гитаре, скрипке и пианино. Он был активен также как писатель и опубликовал свои произведения “Ame ga furu” («Дождь идет») и “Fukkatsusai no hi” («Пасхальный день») в брайлевском журнале *Mutsuboshi no hikari*, «Свет шестизвездия» (назван так потому, что брайлевский рельефный знак формируется из шести точек)⁹. Этот журнал был печатным органом, который издавала Ассоциация соучеников Токийской школы слепых.

Из-за того, что школа слепых не была слишком открытой для внешних журналистов, жизнь Ерошенко в этой школе не была подробно описана даже в биографии Ерошенко «Предрассветная песнь» [1], написанной Такасуги Итиро¹⁰.

Поскольку у меня был опыт работы преподавателем в Школе для слепых университета Цукуба, которая была правопреемником Токийской школы слепых, я намеревалась исследовать жизнь Ерошенко в то время, когда он находился в школе, используя «Школьный дневник» [2]¹¹, написанный Матидай Норифуми¹², руководителем Токийской школы сле-

⁹. «*Mutsuboshi no hikari*», «Свет шести звезд», «Свет шестизвездия» – журнал Ассоциации выпускников Токийской школы слепых. Выходил шрифтом Брайля с 1903 г., то есть с момента покупки Токийской школой глухонемых и слепых в Школе для слепых в Иллинойсе (США) только что изобретенного печатного станка, позволявшего стереотипно печатать шрифтом Брайля с пластинок, по 1943 г. Выпуск журнала прервала война. Сохранилось около 600 его номеров, но далеко не все. Произведения, статьи и информация о В. Ерошенко были найдены в номерах 144–153, 155, 206, 228 и 509. С 2016 г. вышли уже два выпуска переиздания материалов журнала, готовятся следующие.

¹⁰. Такасуги Итиро (Takasugi Ichiro, 17.07.1908–09.01.2008), настоящее имя – Огава Горо (Ogawa Goro). Профессор английского языка и литературы в университете Сидзуока, участник Второй мировой войны, в числе японских военнопленных был узником Тайшетлага, о чем выпустил книгу «Во тьме под северным сиянием (записки из сибирского плена)», Эсперантист, автор нескольких переизданий художественной биографии Василия Ерошенко (1956, 1959, 1982 г.); составитель и редактор нескольких изданий произведений Ерошенко в Японии (1959, 1974–1975, 1993 г.).

¹¹. В нем отражается вся жизнь школы: выход на работу преподавателей, кол-во учеников, прогулки и посещение занятий, события в школе, мероприятия, посещение гостями, зарубежные поездки учеников и учителей и т.д. и т.п. Сейчас сохраняется пять лет.

¹². Матида Норифуми (Machida Norifumi, вариант чтения имени – Норибуми/Noribumi, 22.12.1856–23.11.1929) – педагог и просветитель XIX–XX вв. С 1878 по 1910 г. был учителем, затем директором ряда школ в Японии. Возглавлял школу на Тайване. С 1899 г. – профессор. Первый директор отдельной правительственной Токийской школы слепых. Заступил на должность, не имея опыта в обучении незрячих, изучал его в Японии и за рубежом. Проводил обучение незрячих по примеру США, способствовал введению в Японии системы Брайля, официально утвержденной в 1926 г. Ушел в отставку весной 1929 г. за несколько месяцев до смерти. Автор книги «История национального образования в эпоху Мэйдзи», ряда статей, в частности «Очерк истории шрифта Брайля». Выполнил перевод книги Т. Герелля «Психология слепых».

пых; «Дневник Акита Удзяку»¹³ [3]; «Воспоминания», опубликованные их друзьями. Однако прояснились лишь окружавшие Ерошенко обстоятельства, но, к сожалению, не его внутренняя мысль.

Введение

Я пришла на работу в мае 1975 г. (50-й г. Сёва¹⁴) как преподаватель начальных классов школы для слепых Токийского университета образования и работала до марта 1984 г. (59-й г. Сёва). Эта школа была наследницей Токийской школы слепых, в которой Ерошенко начал учиться в 1914 г. как особый исследователь¹⁵, чтобы практиковать лечение общим и японским массажем (амма)¹⁶. (Эта школа сейчас называется Специальная вспомогательная школа Университета Цукуба для людей с проблемами зрения). Я посетила архив этой школы для слепых, откуда я ушла 24 года назад, потому что в 2008 г. я услышала от эсперантистов, что некий украинский исследователь (*1)¹⁷ Ерошенко хочет узнать о его жизни в школьные годы.

Ответственным за архив был учитель высших классов. Он выслушал меня, показал мне «Школьный дневник», написанный Матида Норифуми, который был ее директором в школьные годы Ерошенко, и любезно разрешил мне свободно посетить архив и читать в нем документы. По случаю и к счастью, в то время начался проект расшифровки с Брайля журнала Ассоциации соучеников школы «Mutsuboshi no hikari» («Свет шестизвездия»), который начали издавать в июне 1903 г. (36-й г. Мэйдзи). Чтобы расшифровать его с Брайля, регулярно собирались и работали учителя нынешние и прежние, члены Ассоциации школы и волонтеры. Я попросила разрешить мне принять участие в этой работе и могла расшифровать с Брайля и перевести в обычный текст¹⁸ произведения Ерошенко из журнала «Свет шестизвездия», работая с незрячим напарником.

О биографии Ерошенко

«Предрасветная песнь; жизнь слепого поэта Ерошенко» авторства Такасуги Итиро (издательство Иванами, опубликована 17 декабря 1982 г.) – это подробная и беллетризо-

¹³. Акита Удзяку (Akita Ujaku, 30.01.1883–12.05.1962). Настоящее имя Акита Токудзо (Akita Tokuzo). Начал печататься с 1907 г. В 1915 г. познакомился с языком эсперанто. В 1914–1919 гг. увлекался индийской философией и испытал влияние Р. Тагора. Создал несколько мистических драм, в 1920-е гг. написал драму «Будда и смерть ребёнка». Акита был одним из основателей театра «Сэнкудза». Написал также пьесы: «Погребённая весна» (1913), «Три души» (1918), «Ночь на границе» (1921) и др. В 1927–1928 гг. Акита посетил СССР к десятой годовщине революции и затем опубликовал очерки «Молодая Советская Россия» (1929). Много писал для детей. В 1931 г. организовал «Японский пролетарский эсперантистский союз» (Japana Prolet-Esperantista Unio), который позже был закрыт полицией, и написал учебник эсперанто. Осенью 1933 г. его несколько недель держали под стражей. В следующем году основал журнал «Teatogo». После Второй мировой войны Акита возглавил Институт сценического искусства в Токио. С 1947 г. – член Коммунистической партии Японии. Вся жизнь Акита Удзяку интересовалась русской культурой. В 1930-х гг. возглавлял Общество друзей Советского Союза. В 1957 г. в Токио были опубликованы русские народные сказки в его переводе.

¹⁴. Исаки Митико здесь и далее использует традиционное японское летоисчисление согласно девизам правления императоров: эпоха Мэйдзи с 23 октября 1868 г. по 30 июля 1912 г., правление императора Мүцухито; эпоха Тайсё – с 30 июля 1912 г. по 25 декабря 1926 г., правление императора Ёсихито; эпоха Сёва – с 25 декабря 1926 г. по 7 января 1989 г., правление императора Хирохито.

¹⁵. Учебный год в Токийской школе слепых начинался в апреле. Учеников принимали после экзаменов. Ерошенко приехал в мае и был принят без экзаменов, на основании письма посольства России. Он занимался индивидуально с учителями массажа и японского языка по составленному отдельно для него расписанию. Ерошенко был значительно старше многих учеников школы.

¹⁶. Японский массаж (анма, амма) – традиционный японский расслабляющий массаж. Был одним из трех традиционных видов врачевания, которыми занимались незрячие (иглоукалывание, прижигание и амма). Техники амма происходят из Китая и включают поглаживание, разминание, растяжение и поколачивание тела в местах расположения акупунктурных точек. Амма, как и все точные виды массажа, основан на учении о потоках энергии, циркулирующей в организме.

¹⁷. Примечания г-жи Исаки Митико обозначены (1*), (2*), (3*) и приведены в конце текста.

¹⁸. В европейской традиции существует понятие «плоскопечатный текст», а Исаки Митико пишет о «тексте, написанном тушью», в отличие от рельефно-точечного (Брайля).

ванная в хорошем художественном стиле биография, написанная в результате тщательных изысканий [1]. Это произведение сделало для меня возможным осознание всех заслуг Ерошенко и подтолкнуло меня начать это исследование о нем.

Хотя читатели этого произведения верят, что все описания в нем истинны и являются фактами, однако мое исследование на основе документов, оставшихся в школе, и «Дневника Акита Удзюку» [3] открыло, что несколько из них – неправдивы. Я покажу их.

Такасуги выполнил всестороннее исследование. Он посетил также и Токийскую школу для слепых в поисках документов. Учительница Симода Томоэ (*2), старейший учитель начальной школы, приняла писателя и показала статьи – вклад Ерошенко в журнал «Свет шестизвездия». Но в книге «Предраассветная песнь» написано не так уж и много об образе Ерошенко в школе. Я хочу представить картину его школьной жизни на основе «Школьного дневника», написанного директором школы – Матида Норифуми, а также по произведениям его школьных друзей.

Во-первых, из описанного в произведении «Предраассветная песнь» я должна показать пункт, отличающийся от факта, действительно отмеченного в документах.

Ерошенко предстал перед доктором Накамура Киё¹⁹, который был руководителем Центральной метеорологической обсерватории в Токио, 27 апреля 1914 г. (3-й г. Тайсё).

Накамура Киёо

¹⁹ Накамура Киёо (Nakamura Kiyoo, 19.04.1855–03.01.1930) – третий директор Центральной метеорологической обсерватории Токийского императорского университета (с 1 августа 1895 г. по февраль 1923 г.) и первый директор Японского института эсперанто (JEI), с 1926 г. Окончил отделение физики Токийского императорского университета в 1879 г., работал в Министерстве внутренних дел Японии. В 1881 г. стал одним из учредителей Токийской школы физики (сейчас – Токийский университет естественных наук, Rika daigaku) и директором этой школы с 1896 г. В 1886–1889 гг. стажировался в Германии, в Берлине и Гамбурге, в области метеорологии. Для Всемирной выставки в Чикаго в 1893 г. написал на английском языке работу «Климат Японии» и в 1902 г. защитил ее как диссертацию. С 1908 г. – член Императорской академии наук Японии. Был сторонником языка эсперанто и введения метрической системы мер. Автор ряда статей на эсперанто о метеорологических явлениях и землетрясениях.

Также и в органе Японской эсперанто-ассоциации, журнале, называемом «*Japana Esperantisto*» («Японский эсперантист»), вышедшем 25 мая 1914 г., мы читаем: «*русский слепой эсперантист Ерошенко прибыл в Японию 27 апреля*» [4, р. 3]²⁰. С этого и началась его жизнь в Японии. Но в произведении Такасуги не указана точная дата, когда он был принят в качестве ученика в Токийскую школу слепых.

В 12-й главе «Токийская школа слепых» в произведении «Предрассветная песнь» написано: «*В результате хлопот покровителя профессора Накамура Киёо, с сентября Ерошенко начал обучение как отдельный исследователь в школе слепых в Дзосигае*» [1, с. 89].

Но, если мы обратимся к «Школьному дневнику» директора Токийской школы слепых Матида Норифуми за 1914 г. (3-й г. Тайсё), то увидим следующее:

«*11 мая. Сегодня посетил школу русский по имени Еро Сиенко, который желает поступить к нам на учебу. Я вручил ему разрешение на посещение занятий с завтрашнего дня для изучения японского и европейского массажа*» [2].

Теперь нам понятно, что Ерошенко смог поступить в Токийскую школу слепых через две недели после прибытия в Токио²¹. А в отношении его поступления в школу имеется запись, что «*это оказалось возможным в результате усилий профессора Накамура Киёо*».

Но, по документам, Российское посольство направило руководителю школы Матида Норифуми приведенное ниже письмо-прошение, датированное двадцать девятым апреля, спустя лишь два дня после того, как Ерошенко предстал перед доктором Накамура:

«Директору Токийской школы слепых
господину Матида Норифуми.

Милостивый государь!

Обращаемся к Вам по поводу российского подданного Ерошенко, который прибыл в столицу Вашей страны с целью обучиться искусству японского массажа (амма). По этому случаю просим Вашего благорасположения в возможном оказании содействия оному по Вашему усмотрению.

С искренним уважением к Вам

29 апреля 3-го года Тайсё
“Российское посольство”. Печать.

Вероятно, школа слепых сделала запрос в отношении этой просьбы. Из Российского посольства пришло ответное письмо, датированное 4 мая:

«Милостивый государь!

Доводим до Вашего сведения, что российский подданный Ерошенко прибыл, имея при себе рекомендательное письмо от Московского общества обучения слепых, на основании чего посольство может дать за него ручательство, о чем вас извещаю. Плата за обучение и прочие расходы полностью будут лежать на нем самом; в случае неуплаты нижежайше просим нас известить. Обращаемся с просьбой о содействии.

4 мая 3-го года Тайсё.
“Российское посольство”. Печать.
Директору Токийской школы слепых
Г-ну Матида Норифуми».

²⁰ «Прибытие русского слепого. Русский слепой эсперантист г-н Ерошенко прибыл в Японию 27 апреля. Этот молодой единомышленник очень энергичен и хочет изучить японский язык и японский массаж. Мы хлопотали о его поступлении в “Школу слепых” и он уже начал слушать лекции». (Пер. с эсп. Ю. Патлань).

²¹ Исаки Митико приводит не все письма, касающиеся приема В.Я. Ерошенко в школу. Вероятно, какие-то документы еще могут быть выявлены. Эта поездка Ерошенко была тщательно и заранее подготовлена. Уже в феврале 1914 г. директор Токийской школы слепых получил из посольства запрос-отношение о возможности принять на обучение российского подданного. Получив это дипломатическое письмо, Матида Норифуми 15 февраля 1914 г. запросил Министерство образования Японии (Момбусё) о разрешении на его прием. Очевидно, это разрешение довольно быстро было дано. И только после этого стал возможен отъезд Ерошенко из России в марте и приезд в Токио 27 апреля 1914 г. Рекомендации от Московского общества признания, воспитания и обучения слепых детей и от эсперантистов (письмо племянника Л.Л. Заменгофа и редактора московского журнала «*La Ondo de Esperanto*» – Б. Котзина (Коцына) были только необходимым дополнением к необходимым согласованиям на дипломатическом уровне.

(Это письмо из Российского посольства на японском языке обнаружил в «Журнале школьной канцелярии» Токийской школы слепых учитель Школы для слепых префектуры Киото, г-н Киси Хироми²², который приезжал сюда для сбора материалов о Тории Токудзиро²³. Господин Киси прислал его мне, Исаки).

Вероятно, сразу же после того, как он прибыл к д-ру Накамура, Ерошенко показал ему это рекомендательное письмо от Московского общества призрения, воспитания и обучения слепых, и, вероятно, уже на следующий день доктор посетил российское посольство вместе с Ерошенко, чтобы просить уладить дело надлежащим образом.

Я полагаю, что таким вот образом официальное письмо Российского посольства и было направлено руководителю школы 29 числа, всего лишь через два дня после прибытия Ерошенко в Токио 27 апреля.

Г-жа Симода Томоэ, которая посвятила всю свою жизнь обучению слепых и выполнила исследование об образовании незрячих, писала также и о Ерошенко в своей работе «Основание Ассоциации слепых» (издательство Адзуса, выпущена 25 ноября 1991 г.):

«Я помню, что в реестре учеников, принятых в Токийскую школу слепых, я нашла письмо-прошение от Министерства образования, в котором говорится: «Желательно, чтобы русский Василий Ерошенко был принят на особом положении». Это, кажется, было результатом хлопот, предпринятых профессором Накамура. Вероятно, он был поручителем Ерошенко. Сохранилось письмо профессора Накамура, адресованное г-ну Матида» [5].

Когда я устроилась работать учителем начальных классов этой школы слепых в мае 1975 г. (50-й г. Сёва), г-жа Симода Томоэ работала учителем средних классов. В то же время она выполняла роль спикера для внешних журналистов, потому что была исследователем образования слепых детей и потому что она, как первопроходец-исследователь образования для незрячих, знала старую историю школы слепых.

Я должна кратко представить, какой была Токийская школа слепых, когда ее посещал Ерошенко.

Строительство нового здания школы слепых было завершено в 1910 г. (43-й г. Мэйдзи) в квартале Коисикава (в настоящее время квартал Бункё²⁴), а сейчас она находится в районе Дзосигая. А торжественное открытие состоялось 5 октября. Поскольку она была наследницей училища для слепых (Kup-mou-in)²⁵, основанного на денежное пожертвование

²² Киси Хироми (Kishi Hiromi) – современный исследователь истории тифлопедагогики, бывший преподаватель школы слепых в Киото, участник волонтерской группы исследователей В.Я. Ерошенко, созданной к 125-летию писателя.

²³ Тории Токудзиро (Torii Tokujiro, 12.08.1894–11.09.1970) – соученик по Токийской школе слепых и ближайший друг Ерошенко в Японии, эсперантист. Ослеп, как и Ерошенко, в четыре года. Отец обращался с ним, как с обычным ребенком, водил его в театры, на соревнования по сумо, по музеям. Тории Токудзиро в 18 лет принял христианство в одной из протестантских церквей и изучил английский язык на курсах при Ассоциации молодых христиан (YMCA). Под влиянием Агнесс Александер в 22 года стал и всю жизнь оставался одним из первых приверженцев веры Бахаи в Японии. В Токийской школе слепых дружил не только с Ерошенко, но и учениками из Кореи. Преподавал в разных школах для слепых, но вернулся работать в школу слепых и немых в Киото. С 1929 до 1956 г. преподавал здесь и был заместителем директора этой школы. В апреле 1928 г. вместе с незрячими Кумагаи Тэцутаро, христианским пастором, и Ивахаси Такэо выступил одним из инициаторов создания Японской ассоциации незрячих эсперантистов. Эта ассоциация прекратила работу в годы войны и возобновила ее в августе 1966 г. под руководством Тории Токудзиро. Благодаря его усилиям были созданы представительство сети организаций по поддержке незрячих в Киото – «Kyoto Lighthouse» («Маяк в Киото», 1961) и Всеяпонская федерация слепых. Тории сохранил наибольшее число писем Ерошенко 1916–1918 гг., в том числе из Таиланда, Британской Бирмы и Индии, которые были опубликованы Такасуги Итиро и другими исследователями. Эти письма представляют собой уникальные документы, написанные по Брайлю на эсперанто и японском языках.

²⁴ Бункё, Бункё-ку – один из районов Токио.

²⁵ Kup-mou-in – вторая в Японии, после Киото, школа для слепых западного типа, основанная в Токио в 1880 г. участниками общества помощи слепым Ракудзэнкай, куда входили протестантские миссионеры и новообращенные японцы-христиане (Г. Фулдз, миссионер Церкви Шотландии, миссионер Американской лютеранской миссии преп. Г. Борхард, японские христиане-методисты Фурукава Масао, Сэн Цуда, Накамура Масанао и японец Гинко Кисида). Первых учеников эта школа приняла в 1883 г. Уже с 1885 г. школа стала правительственной и называлась «Школой для глухонемых и слепых».

императора Мэйдзи²⁶, среди приглашаемых на различные школьные события часто бывал кто-то из императорской семьи и знати. Не только директор школы, но и представители из числа ее учеников принимали участие в правительственных и придворных мероприятиях. Этого никогда не случалось в рядовых школах слепых.

Японская открытка «The school for the Blind, Tokyo»

Сохранившийся вход в Токийскую школу слепых

²⁶ Император Мэйдзи (3.11.1852–30.07.1912), прижизненное имя – Муцухито. Период его правления ознаменовался отказом Японии от самоизоляции, проведением т. н. «Реставрации Мэйдзи» и превращением Японской империи в мировую державу. В 1873 г. был отменен запрет христианства, благодаря чему в Японию стали прибывать католические и протестантские миссионеры, что способствовало становлению в стране системы образования и здравоохранения западного образца.

Программа преподавания в Токийской школе слепых в первый год ее основания, 1910 г. (43-й г. Мэйдзи)²⁷ была следующей:

– отделение общих дисциплин (5 лет), предметами изучения в котором были: нравственность, японский язык, арифметика, история, география, естествознание, пение, гимнастика, ведение домашнего хозяйства, ручные работы и искусства (рукоделия и ручной труд).

– отделение прикладных дисциплин: музыки (6 лет), акупунктуры и японского массажа (4 года).

– отделение преподавания: общего курса (1 год), музыкального курса (3 года), акупунктуры и массажа (2 года)²⁸.

Эта система действовала до послевоенного 1947 г. (22-й г. Сёва), когда было введено «Обязательное обучение для инвалидов по зрению или слуху». В отличие от нынешней системы, по которой один класс в каждом учебном году состоит из учеников одного возраста, тогда возраст учеников, обучающихся в одном классе, был разным, – от 6 до 30 лет. Да и уровни знаний учащихся были очень разными.

Эта школа для слепых располагается на современном месте (3-27-6, Mejiro-dai, Bunkyo-ku, Tokio) с самого ее основания. Она не пострадала ни от Великого землетрясения в Канто (1 сентября 1923 г.)²⁹, ни от Великой бомбардировки Токио (1945 г.)³⁰, хотя огонь угрожал ей, но школа уцелела. Таким образом, многое было утрачено, но некоторые документы все же сохранились с момента основания школы³¹.

Как я уже писала, Ерошенко был принят в эту школу для слепых 12 мая 1914 г. (3-й г. Тайсё), когда ему было 24 года.

Однако в главе «Прибытие в Японию» книги «Предрассветная песнь», написанной Такасуги, говорится: «С сентября Ерошенко начал обучение как отдельный исследователь в школе слепых в Дзосигаея» [1, с. 89].

Отчего же «с сентября»?

²⁷ Исаки Митико выводит историю Токийской школы слепых с 1910 г., первого учебного года, когда она была отделена от школы глухонемых в самостоятельное учреждение.

²⁸ Выпускники этого отделения получили право преподавать в других школах слепых.

²⁹ Великое землетрясение Канто (Канто дайсинсай) – землетрясение 1 сентября 1923 г., которое полностью разрушило Токио и Иокогаму. Землетрясение стало причиной гибели нескольких сотен тысяч человек и причинило значительный ущерб. В Токио после толчков начались пожары, был разрушен водопровод и около половины всех строений города. Официальное число погибших – 174 тыс. чел., ещё 542 тыс. чел. числятся пропавшими без вести, свыше миллиона остались без крова. Общее число пострадавших составило около 4 млн. По масштабу разрушений и количеству пострадавших это землетрясение является самым разрушительным за всю историю Японии. После землетрясения сгорел весь тираж третьего сборника произведений Ерошенко «Ради человечества». Однако книга была восстановлена по уцелевшему экземпляру гранок и вышла уже через год.

³⁰ ВВС США бомбили Японию с 1942 по 1945 гг. В течение последних 7 месяцев бомбардировок применяли зажигательные бомбы. Первый такой рейд на Токио произошел в ночь с 23 на 24 февраля, когда уничтожили около 3 км² города. В ночь с 9 на 10 марта провели повторный налет на Токио, сбросив около 1700 т бомб. Около 40 км² площади города было разрушено; свыше 100 000 чел. погибло в огненном смерче. Город был преимущественно из дерева и бумаги, и пожары вышли из-под контроля, нагревая воду в каналах до кипения и вызывая самопроизвольное возгорание целых кварталов. В последующие две недели было сделано 1600 самолёто-вылетов против четырёх городов; к июню 1945 г. свыше 40% городской площади шести крупнейших городов Японии, в т. ч. Токио, было уничтожено. Уничтожение старого Токио и поражение Японии во Второй мировой войне стали началом нового этапа в развитии ее экономики и культуры. Прошлое было стерто с лица земли. Сейчас даже образованные японцы часто с трудом читают рукописные документы периодов Мэйдзи и Тайсё.

³¹ Это само по себе граничит с чудом. Во многом здесь речь идет о сохранности брайлевских документов (рукописей и малотиражных изданий), оттиснутых на уже специально увлажненной бумаге для получения рельефа. Брайлевская плотная бумага, которую уже увлажняли для получения оттиска, очень чувствительна к влажности, поэтому плохо сохраняется в условиях влажного климата Японии. Документы на бумажной основе очень легко гибнут от огня, воды и любых разрушений.

В библиографии к произведению «Предрассветная песнь» указана книга «Впечатление от слепого поэта Ерошенко», изданная Японской ассоциацией незрячих в декабре 1957 г. [6], и написанная Ницу Ёсихиса³², соучеником Ерошенко. Оба они жили в одном пансионе под названием Сэйкокан в Дзосигая. Вероятно, источник такого подхода находится в этом произведении. Я приведу несколько строк:

«Это случилось в сентябре 1914 г. (3-й г. Тайсё). После летних каникул ученики вернулись из своих родных мест в школу, и занятия только начались. Как и обычно, после полудня я вернулся по улице Дзосигая в пансион Сэйкокан, и вскоре в пансион прибыл директор школы Матида, которого сопровождали двое других. Одним из них был профессор Накамура Киё, руководитель Центральной метеорологической обсерватории в Токио, а другим – слепой юноша Ерошенко, приехавший из России для обучения [...] Директор школы Матида и профессор Накамура оставили его в комнате площадью в шесть татами³³, выходящей на веранду, и после того, как разместили его, покинули пансион.

Пансион Сэйкокан располагался недалеко от Школы слепых, с тех пор каждый день мы ходили в Школу, держа друг друга за руку» [6].

Из-за этих строк Такасуги и заключил, что *«он был принят в сентябре»*.

Но так как уже 12-го мая Ерошенко был включен в число учеников, то ошибочны приводимые ниже строки из книги Такасуги Итиро, описывающие время до его принятия в школу: *«заботливый профессор нашел для Ерошенко преподавателя японского языка и преподавателя японского массажа» [1].*

Встреча с Акита Удзяку приводится как первое знакомство Ерошенко с японскими друзьями в главе «Случайная встреча в буддийском храме Кисибодзин³⁴ в Дзосигая». Описана она в таких словах: *«Благодаря Удзяку, Ерошенко смог расширить круг своих друзей с ограниченной группы слепых и эсперантистов до японских литераторов и социалистов. Удзяку узнал об эсперанто от Ерошенко, и это придало ему новые силы, он смог спастись из глубокой пропасти отчаяния, в которой он находился до тех пор» [1, с. 100–101].*

Прекрасная сцена их случайной встречи сильно впечатлила читателей. Даже Симода Томоз процитировала ее в своей работе «Основание Ассоциации слепых» [5].

Но их встреча не была делом случая в роцце Кисибодзин. Кусуда Тосиро, живущий в том же пансионе Сэйкокан, привел Ерошенко в дом Акита.

Согласно записи от 21 февраля 1915 г. в «Дневнике Акита Удзяку»: *«Сегодня после обеда в два часа меня должен был посетить г-н Василий Ерошенко. Но из-за своих дел он пришел в шесть, а не в два. Г-н Кусуда сопровождал его» [3].* Это факт.

«Дневник Акита Удзяку» был издан 30 марта 1965 г., а «Предрассветная песнь» – 17 декабря 1982 г. Г-н Такасуги указал «Дневник Акита Удзяку» в первой строке библиографии. Таким образом, я полагаю, что Такасуги непременно читал его.

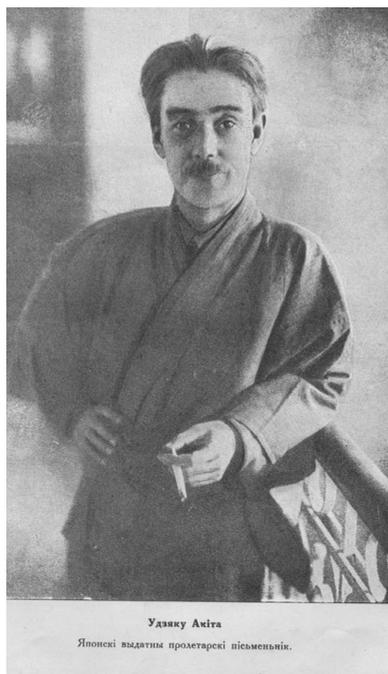
На догадку меня навела карта тогдашнего [квартала] Дзосигая. Тот пансион Сэйкокан, в котором жил Ерошенко, и дом Удзяку находились очень близко. Между двумя жилищами лежит лишь небольшая роща буддийского храма Кисибодзин. Оба они любили прогуливаться и часто наслаждались прогулкой в роще и на кладбище Дзосигая³⁵. Они сразу же подружились и, вероятно, гуляли вместе в роще множество раз. С некоторой антипатией поначалу я читала описание этой случайной встречи в книге «Предрассветная песнь», ведь оно не соответствует факту. Но позже я должна была признать, что г-н Такасуги описал со своей писательской точки зрения – символически и прекрасно – встречу в тот день, как впечатляющее обстоятельство, включая их последующие взаимные визиты друг к другу и дружбу, растущую между ними.

³² Ницу Ёсихиса (Niitsu Joshihisa) – соученик Ерошенко по отделению массажа и акупунктуры Токийской школы слепых, который жил с ним в одном пансионе и оставил воспоминания, изданные по Брайлю.

³³ Около 9,72 м². – Прим. пер.

³⁴ Кисибодзин (Kishibojin, Kishimojin) – буддийская богиня-покровительница детей, благополучного деторождения, воспитания, гармонии между супругами, любви и согласия в семье.

³⁵ Кладбище Дзосигая находится в одном из районов Токио – Тосима. В начале XX в. было загородным. С середины 1920-х гг. здесь хоронили русских эмигрантов первой волны. В 1934 г. здесь будет похоронен один из друзей Ерошенко – художник Такэхиса Юмэдзи.

Акита Удзяку в Мінску, 1928 г.

Эту встречу Ниицу Ёсихиса описал так:

«Наступила весна 1915 года. Однажды утром, как обычно, я пошел к умывальнику и застал его там, когда он умывался.

“Г-н Ниицу, вчера вечер³⁶ я встретился с удивительным человеком”.

“Неужели? Где и с каким?”

“Cemetery (кладбище)³⁷, это есть место, где поминают умерших. Это cemetery. Много каменных памятников там”.

³⁶. Речь Ерошенко ломаная.

³⁷. Незрячий соученик Ерошенко, чувствительный к звуковой стихии речи, сохранил в памяти и передал английские вкрапления в речи Ерошенко, только изучающего японский. Роль английского языка была огромна и в личностном становлении В.Я. Ерошенко, и в его общении с японцами, для которых английский язык был мостом и в Европу (Британию), и в США, и ключом к получению новейшего в то время «западного» образования. Многие друзья Ерошенко изучали английский язык в колледжах или на курсах при церквях и христианских организациях, таких как сеть ассоциаций молодых христиан (YMCA), прежде чем увлечься более легким языком-посредником эсперанто. Танабэ Кунио в своей статье отмечал, говоря о встречах незрячих в кафе «Накамурая»: *«Главной фигурой на собраниях в этом салоне был Накамура Кётаро, бывший преподаватель школы адаптации слепых «Доайкунмоин».* Потом он стал первым главным редактором еженедельника, выходящего шрифтом Брайля *«Тэндзи майнити».* Вокруг него сгруппировались Хираката Тацуо (основатель Попечительского общества «Синай»), Акимото Умэкичи (основатель Токийского «Lighthouse»), Торию Токудзиро, Исимацу Рёдзо и др. Они все были слепыми, но это был цвет христианской молодежи Японии того времени. На своих собраниях они обсуждали вопросы обучения слепых и их адаптации к жизни в обществе, их интересовали социальные проблемы, говорили и увлеченно спорили о вопросах религии и идейных течениях» (перевод с яп. С. Аникеева). Накамура Кётаро (1880–1964) – незрячий, учился в Великобритании в 1912–1914 гг., первый в Японии преподаватель, ставший вести т. н. «курс общих дисциплин» – японский язык, историю, географию, физику, математику, иностранный язык и др. в Токийской школе слепых и немых. Исимацу Рёдзо (1888–1974) – незрячий пастор Японской лютеранской церкви. Йосимото Тадасу (1878–1973) – пионер современной японской системы поддержки и реабилитации незрячих, основатель первой Ассоциации японских слепых. Учился в Оксфордском университете. Вернувшись в Японию, выступал за перестройку и модернизацию всей системы обучения и социальной поддержки незрячих. В 1902 г. опубликовал книгу «Англия, как она есть». В своей просветительской работе стремился привлечь внимание японцев к новым культурным ценностям, к христианской морали, воспитывая учащихся в Токийской школе слепых и немых в духе человеколюбия, добрососедства и милосердия.

“Я понял. Скорее всего, это кладбище Дзосигая?”

“Да. Он зовут Акита Удзяку. Его отец слепой”.

Акита Удзяку тогда жил на территории храма Кисибодзин. Вероятно, он, прогуливаясь по кладбищу недалеко от Дзосигая, предавался там размышлениям. Ерошенко выбрал это укромное место для прогулок и размышлений каждый вечер, и, гуляя там, он встретился с ним» [6].

Согласно «Предраассветной песни», местом их случайной встречи была «роща Кисибодзин, в Дзосигая», но, по Ницу, они познакомились на «кладбище в Дзосигая». Обстоятельства и географическое положение подтверждают, что прав Ницу.

О Токийской школе слепых

В годы с 1914 (3-й г. Тайсё) по 1916 г. (5-й г. Тайсё), когда учился Ерошенко, школу возглавлял г-н Матида Норибуми. Токийская школа слепых была основана в апреле 1910 г. (43-й г. Мэйдзи) как единственная правительственная школа для слепых, находящаяся под прямым управлением Министерства образования. Матида Норибуми принял свою руководящую должность в июне в год основания школы и оставался на службе до марта 1929 г. (4-й г. Сёва). Как руководитель школы около 20 лет он заботился о развитии образования слепых в Японии и внес в него большой вклад. Он оставил нам как свое наследие подробный «Школьный дневник», благодаря чему мы можем ощутить его теплые сердечные описания, не сухую и надоедливую цифирь, но действительный и живой образ Ерошенко.

Матида Норибуми, первый директор Токийской школы слепых

По нашему общему представлению, руководитель школы является «администратором», и у него нет шанса непосредственно познакомиться с отдельными учениками, а его задача лишь приветствовать их на утренних и официальных собраниях. Но руководитель школы Матида не был таким администратором, а был настоящим просветителем. Он сам планировал экскурсии и руководил посещениями различных мест, чтобы ученики с инвалидностью по зрению могли иметь прямые связи и отношения с внеш-

ним обществом³⁸. Он был пылким учителем, который позволял ученикам бросать вызов ситуации и раскрываться из их состояния инвалидов по зрению. Из многих руководителей школы, следовавших один за другим, он был единственным, чью статую бывшие ученики поставили на школьном дворе после его ухода из жизни, чтобы выразить свое почтение. Статуя была перенесена и сейчас стоит на газоне прямо против главного входа, в 20 метрах вглубь от него, и приветствует посетителей, а учеников – каждое утро.

**Исаки Митико во дворе современного здания Школы специального образования для лиц с особенностями зрения в университете Цукуба у памятника Матида Норибуми.
Фото 2010 г.**

3 июня 1910 г. (43-й г. Мэйдзи) г-н Матида вступил в должность руководителя Токийской школы слепых, в последнюю должность своей преподавательской карьеры. До той поры обучение слепых велось совместно с глухими в одной школе. Как первый руководитель в заново основанной отдельной школе Матида начал работу согласно своему собственному идеалу, без оков традиции. Особенно достойное упоминания дело записано в его дневнике за 13 сентября первого года его работы, после летних каникул: «13-е число. С этого дня я решил читать вслух ежедневную газету всем ученикам перед началом уроков» [2].

Он сам читал вслух ежедневную газету каждое утро по 30 минут и выполнял эту задачу до 1927 г. (2-й г. Сёва), всего лишь за два года до своей отставки. Это было сто лет назад,

³⁸. Известен эпизод, связанный с посещением учениками школы могилы Минамото Ёритомо (1147–1199) – основателя сёгуната Камакура и первого его правителя (1192–1199). Танабэ Кунио описал его так: «Ерошенко бесцеремонно перелез через ограду, за которую нельзя было заходить, и стал ощупывать могилу руками. Когда директор школы Матида сделал ему замечание, Ерошенко ответил: «Сэнсэй, но руки слепого – это его глаза!». На это даже сам директор не смог найти слов для ответа».

когда еще не было начато радиовещание, являющиеся для незрячих единственным средством получения информации (радиовещание в Японии было начато в 1925 г.). В то время только интеллектуалы и люди из высших слоев общества выписывали газеты. Он счел, что и незрячие юноши также должны расширять свои знания в различных общественных вопросах. Я уверена, что директор школы продемонстрировал это ежедневным чтением газеты вслух.

В эту школу слепых, руководимую Матида, и поступил Ерошенко как отдельный исследователь 12 мая 1914 г. (3-й г. Тайсё). В «Школьном дневнике» нет указаний, какие формы обучения были ему предоставлены с того времени и до летних каникул. Из «Предрасветной песни», написанной Такасуги Итиро, я процитирую несколько строк, которые не противоречат памяти друзей Ерошенко, которых я упомяну позже.

*«Директор школы, который принял ученика-иностранца впервые в школьной истории³⁹, обсудил это с Министерством образования и ввел систему обучения студента на особом положении. Он выделил небольшую музыкальную комнату возле большой аудитории как место занятий для Ерошенко. Поскольку Ерошенко хотел изучить именно японский массаж, директор школы назначил ему в преподаватели Огава Гэнсукэ (*3), слепого учителя отделения массажа и акупунктуры. Кроме этого, директор школы специально пригласил преподавателя японского языка, которого звали Ибараки, владеющего русским языком, и просил его преподавать японскую литературу. У этих двух преподавателей Ерошенко учился по так называемой индивидуальной программе. Кроме этого, ему было разрешено по его личному выбору слушать любое классное занятие в любом классе» [1].*

Чтобы рассказать, какого рода были те уроки японского массажа, который изучал Ерошенко, я должна привести несколько строк из первой главы «Отделение акупунктуры и массажа» книги «Токийская школа слепых в эпоху Тайсё», написанной Курихара Цуякити⁴⁰. Он стал учеником школы в 1914 г., как и Ерошенко, в возрасте 17 лет.

«В течение одного года у меня были практические занятия техникой японского массажа, которые непосредственно вел учитель (Огава Гэнсукэ). Открываешь деревянную дверь и ступаешь на деревянный пол около метра шириной и снимаешь здесь обувь. Я занимался вместе с десятью своими школьными товарищами на полу, на который были постелены около 20 татами⁴¹. Учитель сидел на шерстяном одеяле, ученики по очереди подходили к нему, брали его за руки и слушали его объяснения: “Пальцы поставь здесь вот таким образом, расставь локти и используй силу своих плеч...”⁴². Но, несмотря на указания учителя, кончики пальцев никак не двигались, как было нужно, в плечах не хватало силы, и локти касались тела. Особенно нелегко

³⁹ Ерошенко действительно был первым учеником-иностранцем, если не считать двоих учащихся из Кореи и учащихся из Гонконга. Его статус был статусом исследователя или стажера, как по возрасту, так и с учетом уже завершеного начального образования в Московской школе слепых в 1899–1907 гг. Так, например, в анкете В. Ерошенко для Коммунистического университета трудящихся Востока указано: «1916 г. – в Сиаме, с научной целью».

⁴⁰ Курихара Цуякити (Kurihara Tsuyakichi или Kosuhiro Kurihara, 28.02.1897 – март 1996 г.) – незрячий преподаватель, автор многих работ по проблемам образования незрячих в периоды Тайсё и Сёва, изданных по Брайлю. В 1911 г. окончил среднюю школу и начал изучать акупунктуру. В 1914 г. был принят в Токийскую школу слепых во второй класс на отделение акупунктуры с обучением 4 года. В 1916 г. окончил общее отделение школы и стал учеником 4-го года обучения отделения акупунктуры. Поступил на педагогическое отделение школы, которое окончил в 1919 г. После этого работал преподавателем во многих школах для слепых в разных префектурах. В 1957 г. переехал в Токио и подал предложение о волонтерской работе корректором книг для Японской брайлевской библиотеки и о написании ряда книг по Брайлю для засвидетельствования истории образования незрячих. Написал, в частности, книгу «Токийская школа слепых в эпоху Тайсё». Умер в возрасте 99 лет.

⁴¹ 32,4 м². – Прим. пер.

⁴² Описана практика передачи навыков и техник массажа амма от незрячего учителя таким же незрячим ученикам. Это возможно устно «рассказать» и «показать на практике», то есть собственно-ручно на теле и руках ученика. Поэтому ученики разбиваются на пары и вырабатывают навык друг на друге.

было упражняться в специальных приемах ручного массажа, называемых “*kurumade, tsukide, kaminaride, arare, hibikide, kujikide, jokode*”⁴³ и так далее, в которых учитель был необыкновенно искусен. И “русский слепой поэт” Ерошенко в это время в этом классе в течение часа до начала обычных уроков изучал японский массаж под руководством учителя Огава. Нас было более десяти человек одноклассников, и у нас шло практическое занятие, тогда Ерошенко присоединялся к нам? и мы вместе тренировались в массаже друг на друге. Поскольку Ерошенко был хорошо сложен физически и был силен, он занимался с большим энтузиазмом и технически он был очень искусен» [7].

Это описание успокаивает меня. Вообще говорят, что иностранцы не бывают ловкими в ручных ремеслах и искусствах по сравнению с японцами. Из-за его крупного тела и длинных конечностей я ошибочно полагала, что Ерошенко не мог утонченно двигать руками для японского массажа.

Итак, настали первые летние каникулы после того, как Ерошенко был принят в школу. После каникул в «Школьном дневнике» есть запись от 4 сентября [1914 г.]:

«Правила для Учащихся:

- a) соблюдать устав общества “Сэкидзэнкай”⁴⁴;
- b) неустанно тренировать чувствительность своих пальцев;
- c) не довольствоваться знаниями, приобретенными на слух⁴⁵;
- d) соблюдать школьную форму».

И далее:

«e) приветливо обращаться с русским учеником, Ерошенко. (Ранее бывали случаи недружественного отношения к нему. Но в последнее время он стал более искусен в японском языке, и при общении с ним следует быть любезным)» [2].

Это показывает нам, что Ерошенко освоился со школьной жизнью.

Запись за тот же день: «Русский ученик Еро Сиенко ни на один день не прекращал своих занятий во время летних каникул, изучал японский язык и массаж амма. Он закончил базовый курс массажа и в последние дни занимается практическими упражнениями» [2].

Всего лишь две недели спустя после прибытия в Японию Ерошенко уже учился в школе слепых. Он упражнялся в так называемой «практике» массажа в течение одного часа до 9 утра, перед началом обычных уроков. Кроме перерыва на обед на один час, он упорно занимался в течение восьми часов по заранее составленному школьному расписанию. Из-за столь напряженной ежедневной жизни, вероятно, у него не могло быть ни желания, ни особых планов путешествия на летние каникулы. Или же, так как он намеревался овладеть искусством японского массажа как можно скорее, он не желал летних каникул. Я также не могу не чувствовать огромного расположения учителей, адресованного упорному Ерошенко, ведь они продолжали работать в крайне жарком и душном Токио все лето, когда были вправе взять отпуск. Директор школы не мог приказывать им этого, таким образом, вероятно, они сами решили так отреагировать на энтузиазм Ерошенко. Было доброе старое время.

Запись в школьном дневнике продолжается: «С сегодняшнего дня я сделал расписание занятий для русского ученика» [2]. Это расписание на неделю (таблица написана вертикальным письмом, поэтому понедельник справа, а суббота в левом краю):

⁴³ Традиционные техники японского массажа амма. Здесь «дэ» – это «тэ», то есть «рука». Под этими же названиями 5-7 базовых техник, описывающих положение, направление движения пальцев и кистей рук массажиста, нажим и вибрацию, изучают и сейчас в амма и его видоизмененной современной форме – шиацу. Например, «курума» – «повозка» (колеса повозки), «цуки» – «лошадь», «каминари» – «молния», «арарэ» – «буря», «хибики» – «эхо», «кудзики» – «бабочка», «ёко» – «рыбий хвост».

⁴⁴ Сэкидзэнкай (sekizenkai) – существующая в Японии с нач. XIX в. и широко распространенная форма благотворительных обществ взаимной помощи и поддержки, объединяющих членов какой-либо организации или сообщества.

⁴⁵ Здесь речь идет о необходимости самостоятельного чтения рельефных книг незрячими, для чего и нужно развивать чувствительность пальцев. Это путь самостоятельного приобретения знаний.

	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
8~9	практическое занятие	практическое занятие	практическое занятие	практическое занятие	практическое занятие	практическое занятие
9~10	лекция	лекция	лекция	лекция	лекция	точечное письмо
10~11		точечное письмо				тренировка
11~12		гимнастика	гимнастика			японский язык
12~1	перерыв					
1~2	свободное слушание лекции					
2~3	свободное слушание лекции					
3~4	японский язык	японский язык	японский язык	японский язык	японский язык	
4~5	японский язык	японский язык	японский язык	японский язык	японский язык	

Директор школы сам расписал часы. В общем, руководитель школы не касается таких задач, а оставляет это старшему преподавателю. Такое его поведение означает, что он сильно подерживал Ерошенко. Вероятно, он был растроган пылким желанием Ерошенко, который прибыл из далекой России для того, чтобы учиться в его школе. Вероятно, на такое расположение во многом повлияли также его трудолюбие, выдающиеся таланты, поддержка д-ра Накамура, а также его собственный характер и внешность, которые были любимы всеми знакомыми Ерошенко.

В «Школьном дневнике» за 29 сентября 1914 г. (3-й г. Тайсё) содержится запись:

«Русский ученик Еросиенко окончил полный курс японского массажа. Но еще не хватает опыта. Сегодня я попросил его сделать массаж плеч и живота. В 8-м томе Хрестоматии он дошел до 14-го урока. Изучил учебники для начальной школы до 14-го урока в 8-м томе⁴⁶. Теперь у него начнутся занятия по европейскому массажу, и иногда у него будут практические занятия по японскому массажу амма» [2].

Итак, всего лишь после четырех с половиной месяцев изучения Ерошенко окончил базовый курс японского массажа, и он уже мог практически продемонстрировать это на директоре школы. Кроме того, он завершил чтение учебников японского языка до 14-го урока в 8-м томе. А ведь изучали лишь по одному тому за год, а он прочел книги до восьмого уровня, к которому сейчас относятся 14-летние японские ученики. Обязательное образование стало шестилетним в апреле 1908 г. (41-й г. Мэйдзи). Ерошенко же приобрел базовое знание японского языка за столь краткое время. Поскольку и после этот гений языков и далее продолжал изучать японский язык ежедневно по два часа на уроках, мы можем заключить, что Ерошенко не испытывал сложностей в своем сочинительстве на японском языке⁴⁷.

Вот я вижу тогдашнее (1914 г.) число учеников Токийской школы слепых [2, запись от 20 декабря 1914 г.]. Всего их 185, 141 из них – мальчики, 44 человека – девочки. 11-го сентября в школу пришли 135 учеников (102 мальчика и 33 девочки), а отсутствовали 50 (39 мальчиков и 11 девочек). Число отсутствующих пропорционально велико. Из-за отсутствия научной статистики невозможно точно узнать, но вообще было сказано, что тогдашние ученики с инвалидностью по зрению были менее сильными и более болезненными, чем здоровые. Вероятно, отсутствие и было результатом этого.

⁴⁶ Речь идет об учебниках, изданных по Брайлю для незрячих. Это большие и тяжелые книги, часто в нескольких томах.

⁴⁷ Как уже не раз писали, Ерошенко отлично владел устной (разговорной) японской речью. Записывать же его произведения, используя японскую традиционную письменность – кандзи (иероглифы) и кану (азбуки хирагану и катакану), которыми он не владел, владея вместо этого японской системой Брайля, ему помогали друзья. Именно им он диктовал свои тексты. Наиболее известны среди них Акита Удзюку и Итико Камитика, хозяйка «Накамурая» Сома Кокко, но были и другие.

Согласно «Биографии учителя Матида Норифуми», в 1910 г. (43-й г. Мэйдзи), на следующий год после перехода его на работу в Токийскую школу,

«Я провел медицинскую проверку учеников несколько раз за этот год. Ее результаты:

a) физически конституция в целом слабее, чем у обычных людей;

b) большой процент с искривлением позвоночника;

c) у очень многих – болезни органов дыхания;

d) многие не уделяют внимания гигиене ушей»⁴⁸ [8].

Как руководитель школы он заботился о здоровье учеников.

Итак, какова же была школьная жизнь Ерошенко? Я должна процитировать несколько строк из произведения «Впечатления о Ерошенко», написанного Ниичу Ёсихиса.

«Не только директор школы Матида, но также и учителя, и ученики приняли при бывшем из-за границы Ерошенко с особым дружелюбием. Для исследователя на особом положении директор пригласил учителя Ибараки, который прекрасно владел русским языком⁴⁹, чтобы помочь ему в его обучении. Японский язык он осваивал очень быстро и мог читать сказки и некоторые произведения из японской классики. Класс для занятий музыкой справа от входа в лекционный зал был выделен Ерошенко как его классная комната...

Учитель Ибараки, обладатель прекрасного низкого и при этом великолепно го голоса, и Ерошенко с необыкновенно мягким и высоким голосом... В моей памяти до сих пор ясно сохраняются их фигуры, как они вдвоем сидят у стола под мягкими лучами послеобеденного солнца; как они с усердием занимаются, наслаждаясь ли беседой или жарко споря. Классическим произведением, которое вызвало у него наибольший интерес, была сказка «Повесть о резчике бамбука»⁵⁰. Как-то осенним вечером после школьных уроков мы до рассвета беседовали о том, насколько необычной показалась ему эта сказка о принцессе Кагуя и что в России есть сказка, похожая на эту» [6].

Школьная жизнь Ерошенко текла по расписанию. По дням недели с понедельника до пятницы уроки следовали один за другим с восьми часов утра до пяти часов вечера, а в субботу – до полудня. Но вдобавок к регулярным урокам в Школе слепых было множество событий, например экскурсий, посещений различных мест. Кроме них, Общество соучеников под названием «Сэкидзэнкай» проводило в школе разные мероприятия вне уроков. Это общество, в котором было чуть больше 200 членов, состояло из учителей и из всех учащихся юношей и девушек со всех отделений – общего, прикладных (музыкального и акупунктуры и массажа), отделения преподавания.

Самыми крупными событиями в школе были музыкальный и спортивный фестивали, которые организовывало общество «Сэкидзэнкай».

По «Школьному дневнику» за 18 октября 1914 г.:

«Программа Осеннего музыкального концерта Токийской школы слепых.

Юноши должны надеть хаори и хакама или европейскую одежду в западном стиле.

Девушки должны надеть обычные одежды.

Дети до семи лет – допускаются с сопровождающими.

Билет: 50 сэн. Один билет действителен для одного человека. (Ученикам и студентам: скидка 30 сэн)» [2].

Поскольку отмечено, что было продано 564 билета, мы можем себе представить, насколько успешен был этот фестиваль. Мы не можем узнать, представлял ли какой-то номер и Ерошенко, или нет, потому что листок с программой фестиваля этого года затерялся. Нет также и описания в «Школьном дневнике».

⁴⁸. Из-за этого может снижаться слух. Переводчик на эсперанто перевел так: «Многие не извлекают ушную серу».

⁴⁹. Через 10 лет после русско-японской войны многие японцы владели русским языком, часть из них была на фронте или в русском плену, как художник Цурута Горо, оставивший портрет Ерошенко (1920).

⁵⁰. «Повесть о старике Такэтори» (яп. Taketori monogatari, «Сказание о резчике бамбука»), также известная как «Принцесса Кагуя» (яп. Kaguya-hime, «Сказание о принцессе Кагуя») – японское народное сказание, созданное в X в. Она считается древнейшим из сохранившихся до наших дней японским сказом и ранним предшественником научной фантастики.

На следующий год, 4 февраля 1915 г. (4-й г. Тайсё), в «Первом концерте Музыкального фестиваля [общества] «Сэкидзэнкай» Токийской школы слепых» 8-м номером в программе из 16 номеров указано: «Игра на балалайке; Ерошенко из России. (1) На сопках Манчжурии⁵¹. (2) Русская народная песня».

Мы можем представить себе гордое выражение лица Ерошенко, который представил публике игру на редком инструменте в течение первого школьного года обучения после поступления в школу.

6 июля в следующем учебном году (1915 г.) состоялся «Второй концерт Музыкального фестиваля «Сэкидзэнкай». В его программе указан номер «Русская народная песня под гитару в исполнении Василия Ерошенко». Согласно «Дневнику Акита Удзяку» за этот день, все же «он не играл на гитаре, сказав, что у него болит горло. Взамен он представил игру на скрипке и пианино» [3]. Вероятно, Ерошенко намеревался петь под гитару.

15 ноября 1915 г. (4-й г. Тайсё) состоялось «Торжественное собрание [общества] «Сэкидзэнкай» в честь восшествия на трон нового императора»⁵², и сохранилась напечатанная типографским способом программа этого события. До обеда одно за другим прошли представления ораторского, научного и музыкального отделений. В 9-м отделении музыкального концерта одним номером значится всего лишь выступление Ерошенко «Клеточка для светлячка». В «Дневнике Акита Удзяку» за 7 сентября того же года записано: «Ерошенко написал новеллу под названием “Клеточка для светлячка”. Интересный сюжет» [3]. Неизвестно, декламировал ли Ерошенко ее или же это была песня⁵³. Инструмент не был указан. Между прочим, другие выступления представляли собой игру на кото, сямисэне, скрипке, пианино, хоровое пение и т. д.

После обеда прошел большой спортивный фестиваль из 22 номеров программы: гимнастика; поиск звенящих на ветру колокольчиков; соревнования в ходьбе на 300, 500 и 800 метров; «езда верхом»; конкурсы «двое на трех ногах» и «трое на четырех ногах»; переноска тюков соломой, борьба сумо, перетягивание каната и т. д.⁵⁴ Имя Ерошенко указано среди участников конкурса ходьбы «трое на четырех ногах»: «2-да Датэ⁵⁵, Ерошенко, Ниубори». Представьте себе сце-

⁵¹ Музыка вальса «Мокшанский полк на сопках Манчжурии» была написана И.А. Шatroвым летом 1906 г. в память об однополчанах, погибших в русско-японской войне. В 1907 г. были изданы ноты вальса. В апреле 1908 г. в Самаре вальс впервые исполнил духовой оркестр. Только за первые три года после создания этот вальс переиздавали 82 раза. В.Я. Ерошенко в 1908–1914 гг. работал вторым скрипачом в симфоническом оркестре слепых в Москве, игравшем на разных площадках, в том числе в ресторанах. Поэтому популярную музыку своего времени Ерошенко знал, и вот уже документально подтверждены некоторые произведения из его музыкального репертуара. Вероятно, это было одно из первых исполнений вальса в Японии. С началом Первой мировой войны тема множества напрасных жертв вновь стала актуальной, Ерошенко же всегда был пацифистом.

⁵² Хотя император Мэйдзи умер в 1912 г., официальная церемония восшествия на трон нового императора была запланирована на 1914 г., но перенесена из-за беременности и родов императрицы. Торжества состоялись в 1915 г.

⁵³ Это произведение упомянуто также в письмах Ерошенко. 24.04.1916 г., к Тории Токудзиро на эсперанто под японским названием «Хотару каго»: «Концерт в Мито окончен. Мы ничего не заработали, и благодарим Бога за то, что ничего и не потеряли. В газетах меня хвалили. «Хотару Каго» имела большой успех. Я пел ее в женском лицее и в педагогическом женском лицее»; 23.06.1916 г., к Тории Токудзиро: «Дорогой друг, я получил твое письмо вчера вечером, а теперь, утром, я пишу тебе. Кажется, сама судьба хочет, чтобы я оставил Японию как можно скорее, еще быстрее, чем я сам думал. Кажется, было бы лучше нам оставить наши мысли о пропагандистском концерте в Киото. Ты можешь его организовать в другой раз, а теперь позволь мне покинуть Японию без лишних хлопот. На концерте я спою следующие песни (популярно-подборка, фантазия), из русских народных песен (балалайка), песню преступника. Затем я хочу спеть еще две небольшие интересные песни, одна – «Весна придет», и «Если ты ранен в сердце...» (If you are hurt in heart), если захотят, я спою еще «Хотару каго». Все эти номера займут не более 15 минут в целом». (Пер. с эсп. Ю. Патлань). Поскольку все известные источники известны в переводе, то до сих пор сложно установить жанр и форму этого произведения. Все же можно предположить, что это было что-то близкое к мелодекламации.

⁵⁴ Все это названия спортивных состязаний для незрячих и слабовидящих учеников школы.

⁵⁵ Имя Датэ упомянуто также в письмах Ерошенко и в «Дневнике Акита Удзяку»: Датэ привел В.Я. Ерошенко на вокзал при его отъезде в Сиам (Таиланд). Видимо, у Датэ было какое-то остаточное зрение.

ну, когда бегут три человека, высокий Ерошенко посредине, а низенькие японцы с двух сторон, и веревками связаны длинные ноги с короткими. Я подозреваю, что все зрители громко смеялись.

Поскольку фестиваль состоялся «в ознаменование восшествия на трон нового императора», в нем приняло участие большое число людей: «до обеда 250, а после обеда – 700 человек».

В программе «Третьего концерта Музыкального фестиваля “Сэкидзэнкай”» 4 февраля 1916 г. (5-й г. Тайсё) мы видим выступление «Ерошенко с отделения акупунктуры; сольное исполнение на балалайке; марш “Константин”, композитор Иванов»⁵⁶. Из этого описания мы можем узнать, что Ерошенко достиг практического курса акупунктуры в этом последнем его учебном году.

Ерошенко не только стал постоянно выступать на музыкальном фестивале, но и сделал также доклад на собрании, организованном обществом Сэкидзэнкай. 6 июня 1915 г. (4-й г. Тайсё) он выступил с речью *Shiritsu Roshia mosuko mōgakkō no jōkyō* («Положение дел в частной Московской школе слепых в России») ⁵⁷. Журнал «Свет шестизвездия» опубликовал текст этого выступления в трех номерах с 144-го (ноябрь 4-го г. Тайсё) до 146-го (январь 5-го г. Тайсё) [9]. Ерошенко внес свой вклад в этот журнал также и своими оригинальными произведениями. Текст *Ame ga furu* («Дождь идет») появился в четырех последовательных номерах с 147-го по 150-й [10], а *Fukkatsusai no hi* («День Воскресения Христова», «Пасхальный день») в двух номерах – 151 (июнь 5-го г. Тайсё) и 152 (июль 5-го г. Тайсё) [11].

Новелла *Ame ga furu*, «Дождь идет» была перепечатана в первом томе «Произведений Ерошенко», составленном Такасуги Итиро и изданном в издательстве «Мисудзу» [12, с. 24–36]. Обстоятельства, в которых Ерошенко написал ее, разъяснены в 17-й главе – «Японский пророк» – книги Такасуги Итиро «Предраассветная песнь» [1, с. 127–132]. Текст почти такой же, но в перепечатке новеллы в составленном Такасуги томе он сильнее очищен от разговорных форм речи и использования постпозиций по сравнению с текстом, появившимся на страницах журнала «Свет шестизвездия».

В «Дневнике Акита Удзюку» за 21 ноября 1915 г. (4-й г. Тайсё) мы читаем:

*«Вечером я зашел к Ерошенко и вместе с 2-м Фукадзава мы посетили 2-на Миядзаки»*⁵⁸. *Мы говорили о религии»* [3].

⁵⁶ Пока не удалось установить, что это за произведение. Возможно, композитор М.М. Ипполитов-Иванов (1859–1935)?

⁵⁷ Также этот текст был напечатан, по-видимому, директором Матида Норибуми, в журнале для тифлопедагогов «*Naigai moujin kyōuiki*» (с английским субтитлом: *The education of the blind in Japan and abroad*). 5-й том, весенний номер. Выпущен 5 мая 1916 г. Журнал распространялся внутри Токийской школы для читателей с нормальным зрением. По оглавлению этого номера можно понять, что в журнале помещались текущая информация и проблемные статьи, в том числе и переводы на японский язык. Доклад Ерошенко дан последним. – Информацию предоставил С. Аникеев.

⁵⁸ Миядзаки Тораносукэ (Miyazaki Toranosuke, 1872–1929) – японский «пророк», утверждавший, что является третьим мировым учителем после Будды и Христа. После победы в русско-японской войне наряду с финансовыми трудностями перед обществом встал ряд моральных вопросов, которые требовали ответов. Широко распространившиеся среди молодежи радикальные идеи сталкивались с консервативными взглядами. Общество было охвачено брожением умов. Появились люди, заявившие о себе как о пророках и спасителях мира. Некоторые из них, безусловно, были безумны. Они разнились, как и их утверждения, но у них было и общее: они рассматривали все существующие религии как неподходящие для духовного руководства. Некоторые христиане призывали осудить свою церковь и ее догмы, стремясь восстановить христианство в его первоначальной чистоте, или убежденные в том, что должен прийти (кто?). Здесь смешалось влияние идей Л.Толстого с возрождением некоторых школ буддизма (нитирэн). Отсюда они черпали идеи об имманентности божественного в человеке и убеждения в том, что божественная природа может реализоваться даже в инстинктивной жизни человека – комбинация натурфилософии и некоторых аспектов буддизма. Многие из этих «пророков» были бывшими христианами, что, наряду с другими признаками, показывает влияние буддизма на японских христиан и превалирование «восточного сознания» над христианским. Некоторые из них характеризовали его как «давление» восточного сознания на христианское. В буддизме также были деятели подобного типа. Время показало эфемерность притязаний этих «пророков», а их деятельность прекращалась через несколько месяцев или лет. Но существовали и те, кто упорствовал дольше в своей пропаганде. Одним из них был Тораносукэ Миядзаки, который называл себя «Мессия-Будда» (Messiah-Buddha) и опубликовал несколько работ. Одну из них – «*My New Gospel*», перевел на английский язык японский христианский писатель Такахаси Горо (Miyazaki Toranosuke. *My New Gospel*. By Toranosuke Miyazaki, the Prophet. Translated by Goro Takahashi. Tokyo, [1910]). По: Masaharu Anesaki. *History of Japanese religion with special reference to the social and moral life of the nation*. Charles E. Tuttle Company, Rutland, Vermont & Tokyo, Japan, 1963, pp. 385–386.

За 28 ноября:

«Утром пришел Ерошенко. Он написал (на эсперанто) диалог с Миядзаки Тораносукэ» [3].

За 27 декабря:

«Только я утром встал, как пришел Ерошенко-кун, и просил меня перевести тот диалог с г-ном Миядзаки» [3].

Таким образом, текст произведения *Ame ga furu («Дождь идет») на японском языке*, в котором речь идет о религиозных представлениях Ерошенко под влиянием беседы с Миядзаки Тораносукэ, является переводом Удзяку с оригинала на эсперанто. Ерошенко отослал текст в «Свет шестизвездия», и независимо от него Удзяку отослал текст в редакцию журнала «Литература [университета] Васэда»⁵⁹, и он был опубликован в февральском номере этого журнала (5-й г. Тайсё). Позже считалось, что текст в «Литературе [университета] Васэда» является оригинальным.

Однако что же значит строка: *«Утром пришел Ерошенко. Он написал (на эсперанто) диалог с Миядзаки Тораносукэ»*? Загадка слова «написал» разрешается, если мы признаем, что Ерошенко напечатал этот текст. Писать на языке эсперанто с помощью пишущей машинки было для него легко. Если эта машинка, украденная при его высадке на берег и вновь найденная, тогда находилась в доме Удзяку, ситуация становитсястройной и ясной.

Поскольку «Свет шестизвездия» был ежемесячным брайлевским журналом, пишущие для него могли передать свои брайлевские тексты непосредственно редактору, который тоже был незрячим. Редактор без изменений копировал их на цинковой доске⁶⁰, печатал и переплетал. Поэтому при посредстве текста по Брайлю мы можем и дальше наслаждаться не выправленными формами японского языка, которые использовал Ерошенко. Произведение *«Fukkat-susai no hi («День Воскресения Христова», «Пасхальный день») не было известно даже Такасуги* и было опубликовано только в «Свете шестизвездия». И, вероятно, необработанный текст по Брайлю был передан прямо в редакцию, без исправлений какого-то сердобольного писателя или редактора. Можно сказать, что это произведение является тем более ценным, что в нем мы можем прочесть не логическое описание, а нежные колебания чувств Ерошенко, и таким образом мы можем также узнать, откуда проистекала и как возматала его мысль.

В следующем за приёмом в школу году, когда его школьная жизнь наладилась, а число друзей и подруг возросло, Ерошенко начал обучать языку эсперанто в школе⁶¹. С энтузиазмом изучали язык Тории Токудзиро, Хираката Тацую⁶², Ницу Ёсихиса и другие, сы-

⁵⁹ «Литература [университета] Васэда» (*Waseda bungaku*) – журнал отделения литературы университета Васэда (Токио). Издаётся с ноября 1891 г. до сих пор. Основателем и первым редактором этого влиятельного литературного журнала был Цубоути Сёё (Tsubouchi Shojo, 1859–1935). Сёё – японский театральный режиссёр, шекспировед и литератор, один из создателей современного японского театра – сингэки. Изучал английскую филологию в университетах Нагои и Токио. Перевод им на японский язык работ Шекспира, завершившийся в 1928 г. изданием первого в Японии полного собрания его сочинений, положил начало японскому шекспироведению. В первые годы своего существования журнал объединял сторонников натурализма в литературе.

⁶⁰ Изготавливал стереотипный оттиск на влажной бумаге с помощью печатного станка для рельефной печати по Брайлю.

⁶¹ Известно, что директор школы был против, а ученики восприняли инициативу Ерошенко с энтузиазмом. Курсы посещали несколько десятков человек. Ерошенко преподавал эсперанто также в одной из частных школ слепых в Токио.

⁶² Хираката Тацую (Hirakata Tatsuo, 15.02.1889–27.01.1976) – незрячий мастер акупунктуры. В три года ослеп на один глаз, в 14 лет повредил второй. Окончив старшую школу, полностью ослеп в 16 лет после неудачной операции. Осенью того же 1905 г. поступил в Токийскую школу слепых, кроме того, познакомился с друзьями выдающегося японского христианина Утимура Кандзо и сам стал христианином, когда был за границей. Большую часть своей жизни посвятил обучению акупунктуре других незрячих. Окончив Токийскую школу слепых, в 1910 г., открыл школу слепых в г. Мито, где преподавал иглоукалывание. Осенью 1915 г. Накамур Кётаро, один из первых японских незрячих, учившихся за границей – в Великобритании и затем вернулся в Японию, пригласил Хирата Тацую работать в Токио в клинике для незрячих. Затем преподавал в Токийской школе слепых, которую окончил сам. Он стал выдающимся мастером иглоукалывания. Изучал эсперанто от Ерошенко в Токийской школе слепых. В 1952 г. основал Попечительское общество «Синай», преподавал иглоукалывание для молодых незрячих, а также выпустил книги по акупунктуре и христианству по Брайлю, в частности, полный Новый Завет на греческом языке и книгу «От Тайной Вечери до Вознесения Господа Иисуса Христа».

гравшие позже руководящую роль в японском сообществе незрячих. Именно Тории был ближайшим другом Ерошенко. Он глубоко изучил эсперанто и издал по Брайлю «Книгу для чтения на эсперанто для незрячих»⁶³ в 1922 г. Он составил и издал «Брайлевский эсперанто-японский словарь»⁶⁴ в 1923 г. Ивахаси Такэо⁶⁵, который учился в Эдинбургском университете и вернулся в Японию в марте 1928 г., глубоко ощущал, что эсперанто полезен для незрячих, и основал «Японскую ассоциацию незрячих эсперантистов» (JABE)⁶⁶ в том же 1928 г., в сотрудничестве с Тории Токудзиро [13]. В сентябре они издали первый номер журнала JABE – «Orienta Blindularo»⁶⁷. Тории объяснил свое стремление, запечатленное в названии журнала: «Европейские незрячие единодушно сотрудничают, чтобы победить свои страдания. Слепые в Азии разрозненны и намного отстают от европейцев. Нам надо собраться всем вместе и обсудить наши проблемы, и объединить наши силы для их решения. Однако какой язык должны мы использовать тогда? Китайский не подходит, японский не подходит. Не может быть ничего ужаснее, когда слепые Азии будут использовать для общения английский язык. Будет невыносимо жаль, если азиатские незрячие должны будут общаться на английском языке. Именно по этой причине мы должны использовать эсперанто» [14, p. 83–84].

Я процитирую строки «Школьного дневника» директора Матида, относящиеся к Ерошенко. 10 июля 1915 г. (4-й г. Тайсё).

«Сегодня Накамура, руководитель Центральной метеорологической обсерватории, сообщил, что русский ученик Ерошенко хочет поехать в Хакодате с Катагами Нобуру⁶⁸, преподавателем английской литературы в Университете Васэда» [2].

⁶³. Учебник эсперанто для незрячих: Mōjin esuperanto kōshū dokuhon, Kaniya Shoten, 1922.

⁶⁴. «Брайлевский эсперанто-японский словарь»: Tenji Esu-Wa Jiten, Kaniya Shoten, 1923.

⁶⁵. Ивахаси Такэо (Iwahashi Takeo, 16.03.1898–28.10.1954) – один из выдающихся японских незрячих. Входил в круг общения В. Ерошенко в Японии. Потерял зрение, будучи студентом Университета Васэда. С помощью сестры, которая его сопровождала и записывала лекции, возобновил учебу в университете Кансэй Гакуин. Он учился вместе с будущим крупным исследователем английской литературы Бунсё Югаку (Bunsho Jugaku), который во многом ему помог. Затем учился в Эдинбургском университете, Великобритании, в 1925–1927 гг. где получил степень магистра. В 1922 г. основал движение «Nippon Lighthouse» в Японии. Эта сеть благотворительных организаций по поддержке незрячих возникла при содействии и финансовой помощи выдающейся слепоглохой американки Элен (Елены) Келлер. Элен Келлер была дружна с Ивахаси Такэо более 20 лет и приезжала в Японию по его приглашению. Ивахаси Такэо – христианин, автор нескольких книг, в том числе на английском языке. В 1933 г. Christian Literature Society of Japan опубликовало его биографию «Light from the Darkness» https://archive.org/details/lightfromdarknes00take_0/page/n0

⁶⁶. В 2008 г. Японская ассоциация незрячих эсперантистов («Japana Asocio de Blindaj Esperantistoj», JABE) насчитывала 25 незрячих членов и 26 зрячих волонтеров. По сведениям, предоставленным генеральным секретарем JABE г-ном Танабэ Кунио, в октябре 2018 г. Ассоциация объединяет 14 незрячих эсперантистов, 13 – в Японии и один – вне ее, а также 21 зрячего волонтера, из которых один – почетный член Ассоциации за многолетнее переписывание литературы по системе Брайля. С ноября 1994 г. до настоящего времени возглавляет JABE г-н Танака Тэцудзи (Tanaka Tetsuzi, 09.04.1934), генеральный директор «Nippon Tenzi-Tosyokan», Японской брайлевской библиотеки в Токио, который организует многие вопросы сотрудничества незрячих на международном уровне.

⁶⁷. «Orienta Blindularo» («Слепые Востока») – орган Японской ассоциации незрячих эсперантистов (JABE). Издается по Брайлю с 1928 г. до сих пор, в последние годы – также в электронном варианте. В мае 2011 г. весь номер журнала был посвящен В.Я. Ерошенко. Тираж журнала сейчас очень мал.

⁶⁸. Катагами (Катаками) Нобуру (Katagami Noburu, Katagami Tengen, 20.02.1884–05.03.1928) – японский литературный критик, с 1920 г. – первый глава кафедры русской литературы в Университете Васэда. Выпускник факультета английской литературы Университета Васэда (1906), профессор Университета Васэда (1910). В 1915–1918 гг. изучал русскую литературу в России. Литературные взгляды Катагами Нобуру заложили основу японской пролетарской литературы. Познакомил Катаками и Ерошенко Акита Удзюку. По Такасуги Итиро, Катагами собирался в Москву и попросил Ерошенко найти для него дешевое жилье. Ерошенко написал пару писем в Москву и нашел для него очень дешевую комнату с пропитанием. Из других источников известно, что у японского русиста было рекомендательное письмо ректора Токийской Духовной православной семинарии Сэнума Какусабуру к филологу А.В. Позднееву. В Москве Катаками посетил лекции в Народном Университете им. А.Л. Шанявского, вероятно, в одно время с Есениным. Среди московских знакомых Катаками были К.Д. Бальмонт, Андрей Белый, Ю.И. Айхенвальд и С.А. Венгеров.

Катагами Нобуру, который хотел учиться в Москве, предложил эту поездку отчасти для того, чтобы поупражняться в русской речи. Однако это путешествие в Хакодате на летних каникулах потерпело фиаско, потому что оба они были склонны к дискуссиям и вспыльчивы. У них произошла ссора⁶⁹, и после того, как Катагами его ударил, Ерошенко один вернулся в Токио.

Позже, в 1915 г. (4-й г. Тайсё), имя Ерошенко не появляется в «Школьном дневнике». Чаще мы можем увидеть его в дневнике Акита Удзяку. Это означает, что жизненная сфера Ерошенко расширилась на общество вне школы слепых.

27 марта 1916 г. (5-й г. Тайсё):

«Восьмая церемония вручения дипломов

Торию Токудзиро получил диплом педагогического отделения и диплом отделения акупунктуры и массажа.

Курихара Цуякити получил диплом общего отделения» [2].

Эти двое были наилучшими друзьями Ерошенко. Итак, можно предположить, что он чувствовал огромное одиночество после того, как они покинули школу.

24 июня 1916 г. (5-й г. Тайсё):

«Сегодня русский ученик Ерошенко просил разрешения на свою поездку в Сиам на летних каникулах, чтобы исследовать положение слепых в этой стране. В Токио он подружился с неким служащим Министерства образования Сиам. Он намерен просить помощи этого служащего, когда он прибудет в эту страну. Я ответил, что я посоветуюсь с Накамура по этому вопросу. Сегодня я уже переговорил по телефону» [2].

По «Дневнику Акита Удзяку»:

3 июля 1916 г.:

«Поскольку Ерошенко отправлялся в поездку, утром я поднялся с постели несколько раньше, чем обычно, и направился к Центральному вокзалу около 10 часов. Друг Ерошенко Датэ привел его за руку. Ерошенко стоял в лучах утреннего солнца, и на нем была красная феска. [...] Александр⁷⁰ с большим вниманием позаботилась о нем. Пришли также ученики школы слепых. [...] Я сказал: “Ne mortu eterne!”⁷¹, и он улыбнулся» [3].

Прошло то краткое время, два года и два месяца после того, как Ерошенко прибыл в Японию. Однако это первое его пребывание было очень содержательно. Так его образ исчез из виду всех, но позже в школу слепых от него пришла информация.

Из «Школьного дневника» за 13 июля 1916 г.:

«Я получил вот такое письмо от русского ученика Ерошенко.

Уважаемый,

Я отправлюсь из Кобэ в Сиам 10-го [июля] на корабле под названием “Мисима-мару”. Я благодарю вас за ваше расположение, которое вы давали мне в течение моих школьных лет. По пути сюда я хотел выразить вам свою признательность, но из-за нехватки времени, к сожалению, я не мог увидеть вас. Передайте мой привет и благодарность всем. До свидания» (вероятно, Ерошенко просил кого-то записать под диктовку и отослать это письмо) [2].

21 августа:

«Сегодня я получил открытку от русского ученика Ерошенко из Сиам (датированную 31 июля). Он просил переслать ему диплом. Я решил отправить ему диплом, указав, что он окончил курс японского языка и курс массажа японского и общего» [2].

⁶⁹ Насколько известно, спор был о принципах обучения языкам.

⁷⁰ Агнес Александер (Agnes Alexander, 21.07.1875–01.01.1971) родилась в Гонолулу, Гавайи. Ее дед и отец были в числе первых христианских пасторов-миссионеров, достигших Гавайев. 26 ноября 1900 г. она пережила определенный духовный опыт под влиянием текста молитвы бахаи, полученной от Шарлотты Диксон во время поездки Агнес в Рим. Весной 1913 г., после смерти родителей, в Бруклине она получила послание Абдул-Баха, который направлял ее в Японию. С ноября 1914 г. – в Японии. Под ее влиянием бахаизмом заинтересовался Ерошенко и многие незрячие и зрячие в его окружении. Ерошенко вместе с Александр подготовил перевод на эсперанто «Сокровенных слов» Бахауллы (Токио, 1915). А. Александер финансировала и вдохновляла В.Я. Ерошенко на поездку в Бирму, где были поселения бахаи. Но после революции в России Ерошенко перестал получать от нее средства. После землетрясения 1 сентября 1923 г. Александер проповедовала в Пекине.

⁷¹ Не умирай вечно! (эсп.)

Вот таким вот образом Ерошенко получил диплом Токийской школы слепых и продолжил свое путешествие в Азию по Сиаму, Бирме и Индии. Потом он вернулся в Японию, но никогда не посещал ту школу слепых, диплом которой он получил.

Я написала это эссе на тему «Ерошенко и Токийская школа слепых», но одним из аспектов, о которых я не могла упомянуть, было то, что ученики много трудились по случаю государственных церемоний, например Великой траурной церемонии Императора или Великих торжеств восхождения на престол. Поскольку школа была государственной по своему происхождению, национальные события занимали собой огромную часть школьных событий. Ученики обязаны были тренироваться для участия в церемониях уже за несколько дней до них, обязаны выходить в полночь и возвращаться даже поздней ночью. Вероятно, Ерошенко не играл в этом какой-то важной роли в школьном классе, но мне любопытно, какой была его реакция. Если мы сравним его характер с характером остальных тогдашних учеников, мы можем заподозрить, что Ерошенко чувствовал сопротивление этой школе слепых. Но не осталось никакого документа, в котором он сам выразил свое отношение и идеи. Это не слишком ясно, но эпизод, показанный профессором Симода Томоэ в ее произведении «Основание Ассоциации слепых» может служить ярким примером такого отношения Ерошенко:

«Когда-то я слышала об одном случае от г-на Обама Идзиро, который был заместителем главы Общества соучеников Токийской школы слепых. Как-то раз между Ерошенко и остальными учениками школы произошел спор: о смерти супругов Ноги⁷², которые последовали за покойным императором Мэйдзи. В Японии об этом рассказывают как о трогательной истории, но когда он, критически высказавшись, заявил, что это странная история, японские слепые ученики собирались накинуться на него с кулаками. Г-н Обама поспешно осадил дерущихся, объяснив им, что трудно прийти к взаимопониманию, если в наших странах разные точки зрения на ситуацию. По крайней мере, драки он не допустил. С улыбкой на лице он сказал: “Если бы я случайно не шел мимо, Ерошенко, наверное, переломали бы руки и ноги”» [5].

Примечания г-жи Исаки Митико:

(*1) Исследователь Ерошенко в Украине

Госпожа Юлия Патлань, одна из самых выдающихся исследователей Ерошенко. Я, Митико Исаки, узнала ее имя из переписки с китайским эсперантистом, господином Ху Гочжу. В одном письме к нему я написала, что интересуюсь Ерошенко. Он представил мне г-жу Юлию Патлань как самого подходящего человека. Обменявшись с нею письмами, я узнала от нее, что Общество «Япония – страны Евразии» организует встречу в честь 120-летия со дня рождения Ерошенко 19 июня 2010 г. Я участвовала в этой встрече. Я не уверена точно, но тогда у меня была информация, что она отвечает за какой-то отдел Национального Музея⁷³.

⁷² Ноги Марэсукэ (Nogi Maresuke, 01.11.1849–13.09.1912) – генерал Японской империи и третий генерал-губернатор Тайваня в 1896–1898 гг. В 1900 г. вышел в отставку. В 1904 г. с началом Русско-японской войны Ноги вернулся на военную службу. Он был командующим 3-й армией в 90 тыс. чел., сформированной японцами для осады Порт-Артура. Ещё до прибытия Ноги в Маньчжурию в первых сражениях войны погиб его старший сын, служивший в японской 2-й армии. Штурм Порт-Артура провалился, и началась знаменитая осада Порт-Артура, продолжавшаяся до 2 января 1905 г. и стоившая японской армии больших потерь, в числе которых был второй сын Ноги. Из-за потерь его хотели отстранить от командования. Однако Ноги спасло личное вмешательство императора Мэйдзи. После падения Порт-Артура Ноги стал национальным героем Японии. Он командовал 3-й армией в Мукденском сражении. После окончания войны Ноги доложил о своих действиях лично императору. Во время объяснения деталей осады Порт-Артура он заплакал, прося прощения за 56 тыс. жизней, потерянных им во время осады, и попросил разрешения совершить ритуальное самоубийство, сэппуку, чтобы искупить вину. Император ответил ему, что тот действовал согласно императорским приказам и не должен совершать сэппуку, пока жив сам император. После войны, в 1908–1912 гг. Ноги руководил школой для детей высшей аристократии и был воспитателем будущего императора Хирохито. Ноги потратил большую часть своего состояния на больницы для раненых на войне и памятники павшим солдатам. После смерти императора Мэйдзи Ноги, посчитав себя свободным от данного ему слова, совершил сэппуку вместе с женой Сидзуко. Ноги почитали как святого государственной синтоистской церкви, существует синтоистский храм в его честь.

⁷³ Тогда я работала в должности заведующей сектором архивов выдающихся личностей отдела архивов Национального центра народной культуры «Музей Ивана Гончара». – Ю.П.

(*2) Симода Томоэ

Симода Томоэ (Shimoda Tomoe) родилась в префектуре Иватэ 3 августа 1928 г. (3-й г. Сёва), ушла из жизни 18 декабря 2006 г. в возрасте 78 лет. В 1949 г. она стала учителем школы слепых в Иватэ. С 1953 по 1989 гг. она работала преподавателем в Школе слепых Токийского университета образования. Она вела курсы для детей и учащихся начального уровня. Во второй половине своей преподавательской карьеры она занималась исследованием преподавания естественных наук. Она руководила ботаническими наблюдениями незрячих учащихся, совершаемыми с помощью обоняния и осязания. Во второй половине жизни она написала подробную книгу «Матерям детей с инвалидностью по зрению» и применяла ее для консультаций по вопросам обучения незрячих детей. Одновременно она продолжала исследования по истории образования слепых на основе исторических документов школы и различных, собранных ею самой материалов.

(*3) Огава Гэнсукэ

Огава Гэнсукэ (*Ogawa Gensuke*) родился в префектуре Тотиги в ноябре 1881 г.; ушел из жизни в 1953 г. в возрасте 72 лет. Он работал в течение сорока лет, в продолжение трех «эпох» – Мэйдзи, Тайсё, Сёва – как преподаватель незрячим акупунктуры и лечебного массажа в различных школах и организациях. Его вклад в медицинскую практику и работу слепых огромен.

Список использованных источников

1. Takasugi I. *Yoakemae no uta: mōmoku shijin eroshenko no shōgai / Ichirō Takasugi* – Tokyo: Iwanami Shoten, 1982. – 402 p.
2. Machida N. *Kōmu nisshi / Noribumi Machida // Archive of the Tokyo Blind School (Unpublished)*.
3. Ujaku A. *Akita ujaku nikki. Vol. 1: 1915–1926 / Akita Ujaku*. – Tokyo: Miraisha, 1965. – 448 p.
4. *Japana Esperantisto*. – 1914. – № 3 (may). – P. 3.
5. Shimoda T. *Mekurakai koto hajime / Tomoe Shimoda*. – Tokyo: Azusa shoten, 1991. – 181 p.
6. Niitsu Yo. *Moumoku no shijin eroshenko no inshō / Yoshihisa Niitsu*. – Tokyo: Nihon aimo kyōkai, 1957. – 73 p. – Braille.
7. Kurihara T. *Taishō no Tōkyō mōgakkō / Tsuyakichi Kurihara*. – Tokyo: Azusa shoten, 1986. – 223 p.
8. Machida N. *sensei-den: Denki Machida Noribumi / Noribumi Machida senseiden ōzorasha*. – Tokyo: Machida Noribumi senseiden ōzorasha, 1988. – 328 p.
9. Eroshenko V. *Shiritsu Roshia mosukō mōgakkō no jōkyō / V. Eroshenko // Mutsuboshi no hikari*. – Tōkyō: Tōkyō mōgakkō dōsōkai. – 1914, Nov. – 1915, Jan. – № 144, 145, 146. – 42 p. – Braille.
10. Eroshenko V. *Ame ga furu / V. Eroshenko // Mutsuboshi no hikari*. – Tōkyō: Tōkyō mōgakkō dōsōkai. – 1915, Feb. – 1915, May. – № 147, 148, 149, 150. – 42 p. – Braille.
11. Eroshenko V. *Fukkatsusai no hi / V. Eroshenko // Mutsuboshi no hikari*. – Tōkyō: Tōkyō mōgakkō dōsōkai. – 1915, Jun. – 1915. – № 151, 152. – 42 p. – Braille.
12. Eroshenko V. *Ame ga furu / V. Eroshenko // Eroshenko zenshu. Vol. 1 / ed. Takasugi Ichiro*. – Tokyo: Misuzu Shobo, 1959. – 521 p.
13. Akasaka H. *Torii tokujirō: Sekai ni me o • eien no seinen. Mekura senkaku-sha denki shirīzu. № 5 / Hajime Akasaka*. – Tokyo: Nihon mekura fukushi kenkyūkai, 1988. – 88 p.
14. Kataoka T. *Yami o terasu mō hitotsu no hikari – mōjin esuperanto undō no rekishi / Tadamashi Kataoka*. – Riberōi, 1997. – 173 p.

Пер. с эсп., подготовка к печати, комментарий Юлии Патлань

THE BACKGROUND OF MS. ISAKI MICHIKO'S ARTICLE "EROSHENKO AND THE TOKYO BLIND SCHOOL": TRANSLATOR'S INTRODUCTION

Julia V. Patlan, National Center of Folk Culture "Ivan Honchar Museum" (Ukraine). E-mail: patlan_yu@ukr.net

DOI: 10.32342/2523-4463-2018-2-16-10

Key words: *Vasily Eroshenko, Machida Norifumi, Akita Ujaku, archive of the Tokyo Blind School, "Mutsuboshi no hikari", "Fukkatsusai no hi" ("The Day of the Resurrection of Christ"), "Ame ga furu" ("It is Raining"), "Shiritsu Roshia mosukō mōgakkō no jōkyō" ("The situation in the Private Moscow Blind school in Russia"), massage, amma, Esperanto.*

It is for the first time, that the research of Ms. Isaki Michiko, a former teacher of the Tokyo Blind School, attended by Vasily Eroshenko (1890–1952), is presented outside of Japan. Eroshenko arrived in Japan on the 27th of April, 1914, and on the 12th of May was already accepted to the school where he stayed as a student till the beginning of July 1916.

Translator's Introduction describes the situation in the mid-2000s, when scholars from the International research group "Vasily Eroshenko and his Epoch" started collaborating with volunteers who were decrypting the periodical of the Tokyo Blind School from Braille – the Magazine "Six Stars' Light" (*Mutsuboshi-no hikari*).

In 2010–2012 Ms. Isaki Michiko participated in the events devoted to Vasily Eroshenko in Tokyo. She was one of the first scholars we asked to analyze rare and unpublished materials from the archives of the Tokyo Blind School: in particular, "The School Diary" written by Machida Norifumi who was a principal in 1910–1929; a number of extremely rare copies of the Braille "Six Stars' Light" magazine. The latter contained texts written by Eroshenko: "Fukkatsusai no hi" ("The Day of the Resurrection of Christ"), "Shiritsu Roshia mosukō mōgakkō no jōkyō" ("The situation in the private Moscow Blind School in Russia") and "Ame ga furu" ("It is Raining"), published in Japanese Braille in 1915–1916, as well as some other publications related to Eroshenko. These fragile documents were produced on rice and braille paper, they miraculously survived the Tokyo earthquake of 1923 and the bombing of Tokyo in 1945.

The joint volunteer work of sighted and blind researchers seems to be more developed in Japan than in Ukraine or Russia, however this type of team work has proved to be most effective, especially when we deal with of mixed formats (flat and relief texts, audiobooks, etc.).

Ms. Isaki Michiko's article clarifies a number of inaccurate facts found in the book of the prominent Eroshenko's biographer Takasugi Ichiro: the date and circumstances of Eroshenko's arrival in Tokyo, the correspondence between the Tokyo Blind School and the Russian Embassy in Tokyo, and Prof. Nakamura Kiyoo's patronage.

Among other matters discussed in the article are the circumstances of Eroshenko meeting the writer Ujaku Akita at Kishimojin cemetery. The next part of the article deals with the school life of Eroshenko in 1914–1916.

The list of discoveries includes a school schedule, concert programs with Eroshenko as a musician, a school sports competitions program and a lecture program with Eroshenko's talk in Japanese "Shiritsu Roshia mosukō mōgakkō no jōkyō". Eroshenko's "It is Raining", the circumstances of writing, the translation from Esperanto to Japanese, and the publication in the magazines "Mutsuboshi-no hikari" and "Waseda bungaku" are also presented.

In the end Ms. Isaki Michiko shares several entries from the unpublished manuscript "The School Diary" by Mr. Machida Norifumi, regarding Vasily Eroshenko's trip to the island of Hokkaido in the summer of 1915 with the Japanese scholar of Russian culture Prof. Katagami Noburu; the departure of Eroshenko to Siam in early July 1916, and the request to send him his diploma from the Tokyo Blind School.

References (by translator)

1. Patlan, Yu., Kruchina, Evg. *Nihon de no Washīri Eroshenko* [Vasily Eroshenko in Japan]. *Doramachi-kku Roshia in Japan 2* [Russian Drama in Japan 2]. Tōkyō, Seikatsu jōnanu Publ., 2012, pp. 105-114.
2. Tanabe, Kunio. *Artikoloj de Eroshenko* [Eroshenko's articles]. *La Fratoj* [Brother], 2006, no. 49, Jan., pp. 9-12 (Braille).
3. Isaki, Michiko. *Kunsido omaĝe al Eroshenko* [Meeting in honor of Eroshenko]. *Orienta blindularo* [Easten Blinder], 2011, no. 5 (105), May, pp. 18-20.
4. Kataoka, Tadashi. *Yami o terasu mō hitotsu no hikari - mōjin esuperanto undō no rekishi* [Another light to illuminate the darkness. History of Esperanto movement of the blind]. Riberoi, Eld. Publ., 1997, 173 p.
5. Isaki, Michiko. *Eroshenko to Tōkyō mōgakkō* [Eroshenko and Tokyo Blind School]. *Ikita-Tabishita-Kaita = Vivis vojaĝis verkis: Eroshenko seitan 125 shūnenkinen bunshū* [Living traveling wrote: Eroshenko's 125-th

birth anniversary collection]. Tōkyō, Shubbansha eroshenko seitan 125 shūnenkinen jigyo jikkō iinkai Publ., Nihon esuperanto kyōkai Publ., 2015, pp. 63-76.

6. Tanabe, Kunio. *Sendatsu ni manabi gyōseki o shiru washirī – eroshenko nihontaizai to yūjin-tachi* [Acquainted with the achievements, learning from our pioneers: Vasily Eroshenko. Staying in Japan and his friends]. Shikaku shōgai, Sono kenkyū to jōhō shikaku shōgaishashien sōgō sentā-hen Publ., 2013, no. 1 (296), 50 p.

7. Nakamura, Makio (ed.) *Mutsuboshi no hikari: Sumiji yaku Shikaku shogaisha ni yoru shikaku shogaisha no tameno meiji no tenji sogo zasshi* [Mutsuboshi no Hikari: ink-character translation Meiji's Braille General Magazine for the Blind by the Visually Impaired 1st Collection]. Tokyo, Ounkai tenji shuppanbu Publ., 2016, 230 p.

References (by author)

1. Takasugi, Ichirō. *Yoakemae no uta: mōmoku shijin eroshenko no shōgai* [Song before Dawn: Life of blind poet Eroshenko]. Tokyo, Iwanami Shoten Publ., 1982, 402 p.

2. Machida, Noribumi. *Kōmu nissshi* [School Daily Diary]. Archive of the Tokyo School for the Blind (Unpublished).

3. Akita, Ujaku. *Akita ujaku nikki* [Akita Ujaku Diary]. Tokyo, Miraisha, 1965, vol. 1 1915-1926, 448 p.

4. *Japana Esperantisto* [Japanese Esperantist], 1914, no. 3 (May), p. 3.

5. Shimoda, Tomoe. *Mekurakai koto hajime* [The beginning of the blind Assotiation]. Tokyo, Azusa shoten Publ., 1991, 181 p.

6. Niitsu, Yoshihisa. *Moumoku no shijin eroshenko no inshō* [Impression of blind poet Eroshenko]. Tokyo, Nihon aimo kyōkai Publ., 1957, 73 p. (Braille).

7. Kurihara, Tsuyakichi. *Taishō no Tōkyō mōgakkō* [Tokyo Blind School in Taisho]. Tokyo, Azusa shoten Publ., 1986, 223 p.

8. *Machida Noribumi sensei-den: Denki Machida Noribumi* [Biography of the teacher Matida Noribumi]. Tokyo, Machida Noribumi senseiden ōzorasha Publ., 1988, 328 p.

9. Eroshenko, V. *Shiritsu Roshia mosukō mōgakkō no jōkyō* [The situation in the Private Moscow Blind school in Russia]. Braille magazine "Mutsuboshi no hikari" [Six Stars' Light]. Tōkyō, Tōkyō mōgakkō dōsōkai Publ., Nov. 1914, Jan. 1915, no. 144, 145, 146, 42 p. (Braille).

10. Eroshenko, V. *Ame ga furu* [It is Raining]. Braille magazine "Mutsuboshi no hikari" [Six Stars' Light]. Tōkyō, Tōkyō mōgakkō dōsōkai Publ., Feb. 1915, May 1915, no. 147, 148, 149, 150, 42 p. (Braille).

11. Eroshenko, V. *Fukkatsusai no hi* [The Day of the Resurrection of Christ]. Braille magazine "Mutsuboshi no hikari" [Six Stars' Light]. Tōkyō, Tōkyō mōgakkō dōsōkai Publ., Jun. 1915, Jul. 1915, no. 151, 152, 42 p. (Braille).

12. Eroshenko, V. *Ame ga furu* [It is Raining]. *Eroshenko zenshu* [Eroshenko's complete works]. Tokyo, Misuzu Shobo Publ., 1959, vol. 1, pp. 24-36.

13. Akasaka, Hajime. *Torii tokujirō: Sekai ni me o eien no seinen* [Torii tokujirō: Eyes to the world Eternal youth]. *Mekura senkaku-sha denki shirizu*, no. 5 [Blind Life Biography Series, no. 5]. Tokyo, Nihon mekura fukushi kenkyūkai Publ., 1988, 88 p.

14. Kataoka, Tadashi. *Yami o terasu mō hitotsu no hikari - mōjin esuperanto undō no rekishi* [Another light to illuminate the darkness. History of the blind Esperanto movement]. Tokyo, Riberol Eld. Publ., 1997, 173 p.

Одержано 21.09.2018.